

ВИКТОРИЯ СВОБОДИНА

ДАЛЕКИЕ ЗВЕЗДЫ

КНИГА 2. ВЫБОР

ПРОСТО ЗВЕЗДЫ ЧА
ЛЮБИТ БОЛЬШЕ

16+

Виктория Свободина
Далекие звезды 2. Выбор

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Свободина В.

Далекіе звезды 2. Выбор / В. Свободина — «ЛитРес: Самиздат»,
2014

Звезды все также манят. Нависшая над Титаном угроза, неожиданная новость, и мечущееся сердце. Мие и Рикеру предстоит сделать свой выбор. Вот только есть ли этот выбор в действительности, если даже в бескрайних просторах космоса иногда невозможно потеряться?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	28
Глава 5	39
Глава 6	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Глава 1

Время летит незаметно, не успела я оглянуться, как один год сменил другой. Мне и парням из моей команды удалось немного ускорить процесс, и теперь мы оканчиваем не второй, а третий курс летной академии и готовимся к первым испытаниям на тренажерах-симуляторах полета, чтобы получить доступ к практике пилота.

Как грозился, муж не разорвал наш брачный договор, и мне не дал этого сделать, хотя я и не особо пыталась что-то изменить, понимая, что без его на то воли, мне жизни не будет. Не скажу, что наши с супругом отношения сильно улучшились, но теперь они больше напоминают партнерство. Я сопровождаю Рикера на официальные мероприятия и играю роль милой молчаливой не очень умной куклы, и, как ни странно, не смотря на мое обучение в академии, общество в это верит, может потому, что им этого так отчаянно хочется. В высший круг меня не принимают, но я и не стремлюсь туда попасть, потому как что там делать я плохо представляю. Сплетничать? Страдать от безделья? Строить козни? У меня есть дела и поинтереснее. Бедная Катрин, по истечении года, понявкогда все поняли, что Рикер не собирается разводиться, ее отдали замуж за совсем не молодого, но очень выгодного для Норвейга-старшего коллегу по работе.

Относительно нашей интимной жизни с мужем не скажу, что все так гладко. Во всяком случае, сейчас во мне нет такого отторжения, как было раньше, и я воспринимаю это как свою обязанность, причем во многом скорее приятную. За это время успела распробовать, что такое близость с мужчиной. Однако все происходит без какой-то душевной близости. Принять супруга за своего родного человека, я вряд ли когда-нибудь смогу, пускай даже мужчина и относится ко мне хорошо, кормит, одевает, и всем обеспечивает. Если в самом начале я что-то и начинала чувствовать к Рикеру, то после той ночи с моим побегом и последующего 'наказания', как отрезало. В чем-то, может, оно и к лучшему.

С Райеном за это время сложилась отдельная история. Мы стали конкурентами буквально во всем. Блондин не перестал меня провоцировать, но теперь это перешло на совершенно иной уровень. Никаких приставаний, и попыток зажать в уголке. Дело в другом. Конечно, возможно у меня паранойя, тем более что никакого официального вызова мне не бросали, но вот то, как Райен, буквально насильно вытянул свою команду, и вместе со своими 'сообщниками' оканчивает не второй курс, а третий, для меня говорит о многом. Это выражается и в мелочах. Кто быстрее и лучше ответит на вопросы, выполнит задание, сдаст экзамен, чья команда окажется сильнее. Впрочем, я заметила такое поведение не только от Райена. Большинство кадетов, с которыми мне приходилось вместе учиться, буквально из кожи вон лезли, чтобы быть не хуже, чем какая-то девчонка. Учитель Крайтон, с которым мы уже давно перешли на 'ты' и общались весьма дружелюбно, смеясь, рассказывал, что преподаватели теперь нарочно ставят всех отстающих на общие лекции в одно со мной время, чтобы поднять общую успеваемость. Тем не менее, наиболее ярким следствием моего присутствия в академии стали команды Тэо и Райена, ныне считающиеся лучшими, из всех готовящихся к практике групп. Непримириемые конкуренты буквально во всем. Любое самое незначительное соревнование неминуемо превращается в зрелище. Будь то пробежка, сдача физических нормативов или подготовка технического проекта. Учителя уже больше не кривятся, и не смотрят на меня с презрением, ведь мое присутствие на их занятии гарантирует, что лекция будет выслушана и усвоена с максимальной отдачей. Вроде даже поговаривают, что во время следующих вступительных испытаний хотят набрать небольшую женскую группу, и подготовка с агитацией и обещанием льгот, на средних уровнях корабля, чтобы девушки тоже шли пробовать свои силы, уже началась. По мне, так происходящее напоминает какую-то истерию. При этом сама я тоже стараюсь 'держать марку' и учусь с невероятным усердием. Кто из кадетов самый лучший, пока сказать трудно. Оценки

во многом субъективны, но практика, мне кажется, должна все расставить по своим местам, ведь учимся мы не ради отметки в таблице, а ради возможности эффективно управлять кораблем. Ну, во всяком случае, я.

В последнее время сильно увлеклась механикой. Хотя скорее механика, понятие относительное. Каждый корабль буквально напихан сложнейшей программной начинкой, составляющей его суть. Если бы не учитель Крайтон, я бы побоялась туда лезть, но под его влиянием все же решилась. И не пожалела. Оказалось, изучать внутреннее устройство машины не менее интересно и захватывающе, чем управлять кораблем. Теперь почти все свободное время я стараюсь проводить в ангаре диагностики неисправных кораблей. Мне даже выделили специальный пропуск и поставили на полставки младшего техника. Это стало возможным из-за нехватки специалистов в данной области, ведь большинство стремится стать именно пилотами, нежели обслуживающим корабля персоналом. А я пищала от восторга, когда, видя мой неугасающий интерес, мне предложили эту должность, с возможностью совмещать учебу в академии. И Рикер был не против этого моего достаточно мирного увлечения. С тех пор моя голова постоянно забита идеями, как можно усовершенствовать наши машины, а еще появилась навязчивая мечта покопаться во внутренностях инорасового судна. Наверняка же можно при большом желании найти и применить на наших кораблях их технологии. Правда, по слухам, ученые Союза уже пытались освоить чужие технологии, без согласия на то других рас, но пока безуспешно.

От увлечения эйрбордом я несколько отошла. Нет, тренировки не забросила, но в соревнованиях больше не участвую, решив никого еще больше не провоцировать. Да и времени для эйригг остается с каждым разом все меньше.

– Не отвлекайся! – получила ощутимый удар по пятой точке.

– Я сдаюсь! – поднимаю вверх дзе, признавая поражение.

– Да мне, в общем, все равно, сдаешься ты или нет. Тренировка еще не закончена.

Уже готова выть от усталости. Надоело! Пустите меня к кораблям. У меня тут как раз одна шикарная идея возникла. Получаю новый тычок палкой.

– Двигайся!

– Сын, а ты не слишком суров с девочкой? – за ограждением, с удобством облокотившись на борт и украдкой посмеиваясь, стоит глава корабля собственной персоной.

Почему-то наши тренировки с Рикером вызвали у Джонатана немалое любопытство. Хотя, что в них интересного, не понимаю. Вот однажды мне довелось увидеть поединок отца и сына, и это да, смотреть одно удовольствие. Стремительные выверенные движения. Ни одного лишнего. Опасные бойцы. Что отец, что сын. В той схватке, которую мне повезло наблюдать, победителями были оба участника. Ну, это на мой скромный взгляд.

Сейчас Рикер учит меня сражаться при помощи длинных палок, которые называет дзе. Не скажу, что мне не интересно, но от накопленной за последнее время как физической, так и моральной усталости, не спасает. В связи с будущими испытаниями перед практикой, совсем загнала себя подготовкой. С меня спрос больше чем с других, и следят гораздо внимательнее, ожидая любой ошибки.

Удар под коленки, и я падаю на мат. В мою грудь в очередной раз направлен дзе, обозначая победу противника. Рикер подает руку, и я с неохотой поднимаюсь.

– Не слишком. Либо выходишь на ринг и сражаешься в полную силу, либо не выходишь вообще, – все же ответил супруг на вопрос своего отца.

– Эх, молодость. Любите вы крайности. Что один, что другая, – лукаво посмотрев, Джонатан Блэквуд махнул на нас с мужем рукой.

Подобного рода тренировки мы проводили от силы два раза в неделю, а то и реже. За этот год, под руководством супруга, я достигла немалых успехов, но даже близко пока не удалось подобраться к уровню Рикера.

Этот вечер мы провели в 'семейном' кругу. Мужчины сняли отдельный кабинет в ресторане, и за едой обсуждали свои дела, при этом предлог сбора был – отметить сдачу мной всех теоретических экзаменов за этот год. Теперь меня не отсылали на время важных разговоров, а говорили прямо в моем присутствии. По прошествии времени, я доказала, что болтливостью не отличаюсь, и даже случайно не проговорюсь ни о чем хоть немного важном. Сказывались годы практики. Я настоящая ходячая копилка тайн. Хорошо, до сих пор никто толком не попытался меня 'вскрыть'.

Главной темой стало давно готовящееся посещение 'Титана' тожутской делегацией. Рикер и Джонатан возлагают большие надежды на эту встречу. Союз отмалчивается, но при этом продолжает политику урезания планируемого бюджета в области обеспечения нашей экспедиции на следующие годы. Мы уже полгода как ведем тайные переговоры с тожутами, и будущая встреча может решить, будем ли мы и дальше зависеть от человеческого Союза, находясь на позиции просителей. Прилет представителей от этой расы состоится через месяц. Официально это простой дружественный визит для обмена опытом и налаживания связей. Тем более что сейчас маршрут 'Титана' проходит в относительной близости от границ территории тожутской расы.

Плохо то, что тожуты весьма своенравны, если им что-то во время их визита не понравится, даже мелочь, договор с ними может не состояться. С этой их позицией мне уже приходилось сталкиваться, когда меня выпихнули с тожутского корабля из-за того, что я незаконно туда проникла. Поэтому сейчас старший и младший Блэквуды в очередной раз обговаривают схему действий и подготовку к тожественной встрече. Я особого участия в разговоре не принимаю. Пока все мои мысли занимает завтрашнее первое испытание на симуляторе полета в экстренной ситуации.

Когда вернулись домой, и легли спать, Рикер притянул к себе, крепко обняв.

– Ты сегодня очень задумчива. Волнуешься из-за завтрашнего первого пробного полета на тренажере?

– Я бы не сказала. Скорее концентрируюсь.

– Какой в этом смысл? По сути это тренировка. Первый раз не так много значит. Проверяют только ваши реакции.

Я не могу объяснить Рикеру, что когда-то очень давно, мне уже доводилось сидеть в подобном тренажере, только я воспринимала тогда это, как игру, и сейчас я готовилась не столько к испытанию на реакцию, сколько к фантому прошлого, которое так отчаянно хочется хоть ненадолго вернуть.

– Да, ты прав, – провернулась в кольце рук мужчины, чтобы отвернуться и спрятать лицо. При этом невольно прижалась к мужу ближе. Сейчас, в момент слабости, мне нужно немного простого человеческого тепла. Но завтра я буду сильной.

Настал новый день. Рикер уже ушел на свою работу. И мне пора отправляться. Утренняя тренировка-разминка с командой, и после мы идем в академию, но не на лекцию, как обычно, а скорее на экскурсию в парк аттракционов. Во всяком случае, ребята воспринимают начало испытаний именно так. Все возбужденно переговариваются и радуются как дети. Мы уже подали заявку, на формирование летной группы под началом Тэо. По результатам общей средней оценки всех испытаний на специальных тренажерах, будет составлен рейтинг групп, и лучшим должны дать самых опытных и профессиональных руководителей практики. Мы с парнями мечтаем получить в наставники коммодора Зака Кроссмана, которому неоднократно довелось участвовать в стычках с такертами при патрулировании границ Союза.

И вот стройные ряды кадетов проводят в специальный тренировочный комплекс. Настоящий ангар, напиханный разнообразной техникой. С интересом кручу головой по сторонам. Так волнительно.

Нас разбивают на группы и выстраивают очередями, попутно объясняя, какой тренажер для чего предназначен. В принципе, большинство испытаний мелочь. Главная игрушка тут – ИР300. Это капсула, полностью имитирующая кабину пилота сверхскоростного корабля разведчика. В тренажере заложена только одна программа полета, но какая. На экране 'обзорного' окна пилота можно увидеть различные места галактики. Пилот садится в кабину и начинается полет. Сначала все просто, но с каждым пройденным испытанием, лететь становится все сложнее, скорость нападений и появления различных ловушек увеличивается. Помехи в виде вражеских кораблей, препятствий, внезапных взрывов, изменений окружающей среды и так далее. В общем, реально классная игрушка, в которой все кажется очень реальным. И ее сделал когда-то мой папа.

Наконец, пройдя все предварительные тесты и выстояв долгую очередь, добралась до заветного тренажера. В среднем, все кто сидел в капсуле, не задерживались там дольше, чем на десять минут. Многие и двух минут не продержались. Инструктора фиксировали время. Жаль нигде не показывали на отдельном экране, как каждый кадет проходит испытание. В первый раз должна быть свежесть впечатления от прохождения трассы. Пока, насколько мне известно, по времени лидировал Райен, пробывший в капсуле рекордные пятнадцать минут, за ним Тэо с тринадцатую с половиной минутами.

Заметно волнуясь, сажусь в удобное кресло и тщательно пристегиваюсь. В этой кабине ощущаешь на себе любую тряску и нагрузку, как в реальности. По словам некоторых кадетов, когда их корабль, разбившись, взрывается, они ощущают реальный жар. Впрочем, это уже скорее разыгравшееся воображение.

Автоматические двери по бокам защелкиваются, и я на пару мгновений погружаюсь в темноту. Когда мне было четыре года, для меня, сидящей у папы на коленях, это всегда был самый будоражащий момент. Вот загорается приборная панель, с тихим писком, повторяя операции включения систем настоящего корабля, и подключаются все приборы. Вспыхивает широкий экран, который здесь имитирует обзорное окно. Голосом моего отца бортовой компьютер сообщает, что корабль готов к взлету. Мои глаза застилают слезы, которые я решительно стираю рукавом своей рубашки, и чуть дрожащим голосом отдаю команду для начала полета. Крепко взялась за штурвал.

Первой на экране возникает идиллическая картинка. Равнинный пейзаж какой-то планеты. В бурой высокой траве пасутся стада животных, похожих на овец. Я никуда не гоню, ведь мелодия, которую я сейчас напеваю себе под нос плавная и спокойная. Получасовой мотив, который, по истечении этого промежутка меняется на другую мелодию. Я, спустя столько лет не забыла ни одного такта.

Осваиваюсь с управлением и знакомлюсь с возможностями полета на этом корабле. Мелодия чуть ускоряется, на горизонте появляются корабли. Враги. Издалека начинается обстрел моего виртуального судна. Ловушки и нападения в программе каждый раз выпадают разные, но последовательность пейзажей и частота опасностей остается примерно та же, впрочем, как и мелодия. С помощью ключа-подсказки оставленной отцом, в определенных моментах, можно догадаться, что нужно, например, резко остановиться, и лететь в противоположную сторону. Впрочем, и это не поможет, если нет таланта и реакция плохая.

Неспешно отстреливаюсь и ухожу с траектории огня, противников. Картинка меняется. Городской пейзаж. Небоскребы подпирают облака. Здесь уже сложнее. Скорость увеличивается, поскольку теперь у меня на хвосте висят патрульные городские экипажи, стремящиеся поймать нарушителя. Лавирую между зданиями как заяц, спускаясь все ниже. Перед глазами мелькают различные препятствия, от которых виртуозно ухожу.

В моей крови бурлит адреналин. Я уже забыла обо всем. Просто наслаждаюсь. Для меня исчезло пространство и время. Все настолько реально, и я полностью отдаюсь полету и испытаниям, а в голове в бешеном ритме грохочет воображаемая музыка.

Не знаю, сколько прошло времени. Я что-то подустала. Внимание начало рассеиваться, и в какой-то момент, отвлекшись, все-таки врезалась в какой-то астероид.

Разочаровано вздохнула. Хотя и утомилась, но с удовольствием еще полетала бы, хотя и не в такой спешке. Приборы разом потухли. Двери кабинки со щелчком открылись. Отстегиваюсь и, потягиваясь, вылезая из кабины. Все оказалось не так страшно, как я представляла. Да, ностальгия, но светлая и легкая.

Толпа вокруг тренажера несколько смутила. Мой выход сопровождался потрясенной тишиной, а затем раздалась редкие хлопки, исходящие от моих друзей, через несколько мгновений превратившийся в шквал аплодисментов. Вопросительно посмотрела на офицеров проводящих испытание. Те суетились, что-то проверяя по своим компьютерам. Глаза при этом как у одного были донельзя круглые.

– Какой результат? – от меня невежливо отмахнулись.

Ну и ладно. Спустилась с постамента, давая другим пройти в капсулу. По реакции я поняла, что пробыла в капсуле несколько дольше, чем другие новички. Но почему так, понятно только мне. У меня есть преимущество, поэтому гордиться, особо не стоит. К сожалению, в глазах слишком многих я увидела зависть. Пожалуй, не стоило идти на поводу у азарта, но все равно долго таить в себе какие-то умения трудно. Особенно, если очень сильно увлекаешься процессом.

Вечером Рикер пришел непривычно рано, если учесть, что последние месяцы он буквально пропадает на работе – это очень странно. Я сидела за столом, читая недавно скачанную книгу по особенностям технического оснащения малых транспортных кораблей. Отвлеклась. Подняла взгляд, задумчиво изучая севшего напротив мужа. Бледный. Темные круги под глазами. Совсем себя не бережет. Не настолько страшные эти тожухи, чтобы так себя загонять. Впрочем, меня это не должно волновать. Наверное.

– Нам нужно серьезно поговорить, – супруг окидывает меня не менее внимательным взглядом.

Непроизвольно ежусь, такое ощущение, что я сделала что-то не так. Надеюсь, нет.

– Сегодня произошел настоящий взрыв среди летного военного командования. Сенсация. Угадай, кто в центре всех обсуждений?

Делаю круглые невинные глаза. Интересно, я выгляжу достаточно удивленно?

– Кто? – мне отчего-то становится смешно. Улыбка так и норовит расползтись по лицу, но я сдерживаюсь.

– Веселишься? А знаешь, что одни хотят вызвать тебя на допрос с пристрастием, другие препарировать твой мозг, чтобы понять, как такое чудо получилось. И лишь меньшинство уговаривает не пороть горячку.

Сглотнула.

– Я случайно, – ну не идиотка ли?

– Твои показатели скорости реакции превышены для человека в несколько раз.

Это благодаря концентрации. Папа научил, он, шутя, называл это режимом берсерка. И, похоже, я попала. Помолчали.

– Пересдашь. Посчитают случившееся случайностью. Надеюсь, ты сможешь больше не демонстрировать эти свои способности?

– Да, – активно покивала, но было интересно. Решила пойти на откровенность. За это время муж не раз выручал меня из всех мелких передряг, в которые я по неопытности все-таки попадала. – А почему бы тебе не сдать меня на опыты? От меня ведь только одни проблемы. И рассказать, при достаточном давлении я на самом деле могу много любопытного.

Рикер усмехнулся.

– Зачем? Я полагаю, что ты все-таки способна принести гораздо больше пользы, если все будет по доброй воле. Я заказал расследование. Нашли тех, кто курировал твой приют в те

времена, когда ты туда попала. Допросили воспитателей. Конечно, большинство не обратили особого внимания на нового ребенка, да и не запомнили, но были и те, кто отметил не совсем стандартное поведение. Поначалу очень тихая светловолосая девочка демонстрировала привычки и поведение, не стандартное для других детей. Манера себя держать, правильная грамотная речь, некоторое знание этикета, вежливость. Правда, прошло не так много времени, и ты ассимилировалась, уже ничем не привлекая внимание.

И это все, что он смог узнать?

– Это все равно не объясняет, почему ты меня защищаешь и покрываешь.

– То, что ты скрываешь свою личность, я понял. Почему я тебе помогаю? Неужели до сих пор ты не веришь в мое хорошее к тебе отношение? – Рикер максимально напряжен. – Может, пора уже начать мне хоть немного доверять?

Отвела глаза. Желание нападать у меня куда-то пропало. Решила быть чуть более открытой.

– Я не доверяю никому. Хотя бы просто потому, что знание иногда бывает очень опасно, и ни на кого перекладывать свою ношу я не собираюсь.

Муж поддался вперед. Если я успокоилась, то он наоборот разозлился.

– Зря. Поверь, я бы мог помочь решить любые твои проблемы. Держать все в себе и быть озлобленной на весь мир – путь в никуда.

Тоже подтянулась поближе к мужу, перегнувшись через стол. Еще немного, и наши губы соприкоснутся. Шепчу.

– Тогда отпусти меня. Хотя бы сними браслет-ограничитель. Я знаю, в твоей власти многое. Начни доверять мне, и тогда я, возможно, поверю в твои слова.

Рикер отстранился. Не столько физически, сколько эмоционально. Отвел взгляд, скрестил руки на груди. От мужчины повеяло холодом.

– Нет.

Что и требовалось доказать.

– Между прочим, я знаю о твоей жизни еще меньше, чем ты о моей. В общем доступе ни о тебе, ни о твоей семье ничего нет. Просто какая-то тайна покрытая мраком. Я знаю, есть ты, и твой отец. А остальные родственники? Ты же отказываешься отвечать на все мои вопросы, но хочешь откровенности от меня.

На самом деле, мне удалось добыть буквально крохи информации, но я собрала скорее какие-то слухи. Вроде, с матерью Рикера была какая-то грязная история, и говорили, что отец якобы убил свою жену, но в это верилось слабо. Джонатан не казался мне человеком, способным на подобное. Нет, он не святой, но и не убийца. Мне так кажется. Во всяком случае, судить по обрывочным сведениям точно не собираюсь.

Супруг, буквально цедя каждое слово, зло произнес.

– Я никуда тебя не отпущу. Можешь не надеяться и не лелеять планы побега. Я далеко не идиот. И вижу, что ты только ведешь себя смирно, но при первой возможности не раздумывая, решишь бежать.

Улыбнулась.

– Не спорю. Это так.

– Тогда о чем вообще речь?

– Не хочешь немного поиграть в доверие? Я, конечно, не хочу оставаться, но если мы сейчас заключим договор? Ты снимаешь ограничитель, а я обещаю не пытаться никуда сбежать в течение оставшегося срока ношения браслета.

Сейчас я даю Рикеру карт-бланш, потому как с учителем по программированию уже вплотную подобралась к изучению темы об этих наручниках, и абсолютно уверена, что освою эту науку в совершенстве, чтобы всегда иметь возможность открыть замок клетки или хотя бы его ослабить. Поэтому надеюсь избавиться от давления своего украшения гораздо раньше,

и тогда уже ни что не сможет меня удержать от побега. Не знаю, с чего сама же предлагаю супругу такой вариант, ведь если он согласится, я ведь выполню условия, просто потому, что он поверил в меня. Задержаться подольше ничего не стоит – тем более, столько уже ждала. С поступлением в академию я стала более уверена в своих силах. Угонять ничего не собираюсь, но способ уйти все равно найду. У меня уже крутится в голове несколько идей как это сделать. Определенно, зря меня муж учиться отправил.

На этот раз супруг не торопится сразу отвечать. Выглядит весьма задумчиво.

– Почему ты так стремишься снять ограничитель?

– Мне не нравится чувствовать себя заключенной. К тому же иногда так хочется наступать некоторым по голове...

Рикер весело фыркнул и, поднявшись, обогнул стол, оказавшись возле меня.

– В последнем не сомневаюсь. Ты у меня та еще драчунья. Если снять браслет, на всех кадетов страх наведешь, – говоря это, муж приподнял меня, пересадив со стула прямо на стол. С силой прижал к себе. Стал неторопливо покрывать мое лицо легкими поцелуями. Я непроизвольно выгнулась, а Рикер почти болезненно сжал в объятиях. Переменяя свою речь поцелуями, тихо произнес.

– Я пока не настроен играть.

Постепенно мое дыхание начало сбиваться. От его уверенных властных прикосновений кровь в жилах стынет. Время как будто замедляется. Он опрокидывает меня на стол, наваливаясь сверху, и заводит мои руки за голову. Одной своей рукой держит за запястья, а другой задирает мне майку, начав неспешно водить по моему телу кончиками пальцев. Покрываюсь мурашками. Приятно и немного щекотно. Мои ноги самопроизвольно обвиваются вокруг его талии. Выглядит супруг сейчас очень довольным. На лице играет победная немного коварная улыбка.

– Давай вернемся к этому разговору немного позже. Сначала определимся с тожутами. Только если все решится благополучно, я смогу думать о чем-то еще.

Я сморщилась.

– Зацикливаться на одной задаче чревато. Я это уже на себе успела понять. Гонясь и концентрируясь на одной цели можно не заметить чего-то важного вокруг.

Меня легонько щелкнули по носу.

– Спасибо за совет, я бы рад ему последовать, но сейчас судьба 'Титана' зависит от итога этого визита.

Больше мы в тот вечер ни о чем важном не говорили. Рикер предпочел воспользоваться выкроенным временем не для разговоров.

Глава 2

И опять дни полетели с немислимой скоростью. Мужа в это время я перестала видеть совсем. Он буквально пропал на работе. И мой день начинался и заканчивался в делах. Причем интересных. Пожалуй, еще никогда я не получала от жизни такое удовольствие. Заниматься любимым делом – для меня это важно. А очень скоро нас станут допускать к полетам. Я жду этого дня с замиранием сердца. Мечта исполнится, причем именно так, как в детстве фантазировали родители, предполагая мое будущее.

После случая с тренажером, отношение ребят ко мне немного изменилось. Раньше, даже друзья, всерьез меня не воспринимали. Нет, относилась моя команда ко мне всегда хорошо, но я была для них интересной подругой, младшей забавной сестренкой, которая на самом деле просто кривляется, подражая примеру старших. Блажь, которая со временем пройдет. Стоит девочке немного подрасти и завести своих детей. Муж ведь тоже не даст жене долго чудить. Теперь иначе. Я тоже кадет и не из последних. У многих как будто только сейчас открылись глаза.

Меня просили рассказать, как мне удалось так долго пробыть в кабине. Шутка ли. Больше получаса. Я отговаривалась тем, что это случайно получилось. Открывать такие секреты нельзя. В доказательство я еще раз пролетела на этом тренажере с гораздо худшим результатом. Мне поверили не все, но это уже их проблемы. Сейчас большим людям не до меня. Прилет тожуттов на носу.

По результатам практики нам, после долгих просьб (мы даже коммодора лично ходили умолять обратить взор на нашу группу) к нам прикрепили Зака Кроссмана. Райен со своей командой тоже ходили донельзя довольными, потому как их взял лучший в неофициальном рейтинге коммодор Шин Стангер. Ну и пусть. Мы бы тоже могли претендовать, но не стали. Тэо, с его чувствительностью к людям, этот офицер сразу не понравился, а мы привыкли доверять интуиции нашего командира.

Все кадеты продолжали методично сдавать все необходимые тесты. От нетерпения я думала, что взорвусь. Если бы не высокая постоянная нагрузка, места бы себе не находила. Начало пробных полетов – настоящая эйфория. Коммодор провел нам несколько лекций, делясь своим опытом и давая основы, а затем распределил по кораблям своей боевой эскадры. До управления космическими суднами нас еще не допускали, но мы могли наблюдать за работой пилотов и учиться на их примере. От корабля далеко не отлетали. Да и вообще выходили в космос только для отработки действий в условиях боя. Что хорошо. Не хотелось бы проверять дальность своего невидимого поводка.

Было действительно очень интересно и познавательно. Эскадрилья коммодора – это словно единый живой организм. Согласованная работа в сцепке. Все фигуры пилотажа и построения на высшем уровне. Зак оказался толковым командиром. Спокойным, флегматичным, но требовательным. От него прямо исходило ощущение какой-то надежности и основательности. Наш коммодор не стремился выпячивать вперед свою значимость, и рваться в верха управления. А коммодор Шин в деле тоже показался мне хорошим руководителем. Перфекционист во всем. Своих людей гонял и в хвост, и в гриву. Но для меня лично, какой-то слишком нервный и одновременно сухой. Наверное, такой тип личности. По слухам, Стангер уже давно метил в адмиралы.

Месяц мы набираемся опыта, а потом нам начинают постепенно давать 'посидеть за штурвалом'. Правда, тип кораблей, на которых мы летаем, не предусматривает одиночного полета. Только с экипажем, где все обязанности четко поделены, и особой воли главному пилоту все равно не дадут. Разве что в какие-то экстремальные моменты, когда нужно быстро принять решение.

В общем, я пока наслаждаюсь жизнью. И по вечерам теперь могу спокойно проводить все свободное время в ангаре. Да и днем. Учения ведь не каждодневные. В другое время мы продолжаем обрабатывать полеты на тренажерах и часто освобождаемся пораньше.

Удалось увлечь своими идеями главного техника. Выделенных мне Рикером денег было для меня сверх меры, и каждый месяц, словно брак – это работа, на мой счет приходила зарплата, увеличивая и без того крупную сумму. Благодаря этому я выкупила старый совсем маленький, но дорогой космолет, предназначенный для перемещения на сравнительно небольшие расстояния. Он уже был совершенно 'убитым', и готовился к списанию и утилизации. Подобные покупки, без разрешения супруга не происходят, но Рикер позволил, и даже оформил для меня все документы и утряс формальности. Однако летать запретил. Не столько боялся, что я сбегу на этом груде железа, сколько, по его словам, опасался за мою жизнь. Поэтому, если когда и решу 'выгулять' космолет, то с другим пилотом. Ну ладно. Я в действительности сделала эту покупку для эксперимента.

Под руководством своего непосредственного начальника, который оказался тоже тот еще энтузиаст и экспериментатор, способный буквально из ничего собрать сложную интересную вещь, в ангаре мы полностью разобрали купленную мной машину, выбросив большинство отживших свое деталей на помойку. По сути, остался только корпус. Для новой начинки мы брали лучшие запчасти от других кораблей, благо полномочия позволяли мистеру Энджу, как просил называть себя мой начальник, брать кое-какое оборудование и детали от списанных кораблей, себе в запасы. Все же мы занимаемся починкой кораблей, и неизвестно, что когда может пригодиться. Да, есть новое оборудование, но и разбрасываться старым, хорошим специалистам не с руки. Не знаю, что конкретно у нас выйдет, но вот так, с нуля, собирать себе корабль было очень увлекательно.

Я окончательно потеряла счет времени. Сегодня занятия отменили, причем без всяких на то оснований. Просто прислали сообщение на компьютер об отмене, и все. Причинами интересоваться не стала, а сразу сбежала в ангар. На днях нам притащили военный корабль с неполадкой в системе управления. Мы уже несколько дней бились, но не могли найти, где конкретно произошел сбой. Все диагностирующие приборы показывали порядок, но стоило кораблю начать полет, и начинались проблемы. То одна система откажет, то другая, при этом головной компьютер выдает сообщение, что это команда пилота. Так что придется лезть во внутренности корабля и разбирать буквально по кусочкам некоторые участки, чтобы понять причину сбоя, раз вспомогательные диагностирующие приборы молчат.

Я уже, наверное, пару часов копалась вместе с мистером Энджу в брюхе корабля, когда привычный шум в ангаре стих. Мы, увлекшись, небольшим спором о том, где лучше искать неисправность, заметили это не сразу. Может быть и дальше бы не замечали, но кто-то гулко стукнул по обивке корабля, рыкнув командным голосом.

– Инспекция!

Пришлось вылезать. На мне был темно-серый сильно измазанный техническими жидкостями комбинезон. Буду выглядеть перед проверяющими совсем непрезентабельно. Не самый лучший момент для проверки, ну да ладно. Интересно, что там за инспекция такая внеплановая? Обычно обо всех налетах большого начальства к нам в ангар мы узнавали заранее.

Сотрудники ангара, построенные и вытянувшиеся в линейку, имели самое официальное выражение на лицах. Ого, как все серьезно. Мы с Энджу под тихие ехидные смешки тоже поторопились встать в строй. Вдоль ряда неторопливо шествовали представители нашей администрации. Высшие чины. И причем чуть задержались возле военного корабля. Похоже, мы с моим начальником были последние прибывшие. И многих это позабавило. На меня все почему-то смотрели, едва сдерживая улыбку. Не поняла, чего это меня клоуном выбрали?

Кстати во главе административной группы был мой супруг. И именно он глядел на меня, не пряча эмоций. Широкая веселая улыбка ему невероятно шла. Чего уж там скрывать, в мужья

мне достался настоящий красавец. И вот в моменты, когда он так на меня смотрел, невольно забывала обо всех обидах. Будто снова в прошлое вернулась, где не было еще тех проблем и условностей, а родители живы.

Интересно, нас еще никогда не заставляли выходить полным составом. Разного рода инспекции обычно приходили только для специализированных проверок, а тут вдруг подняли всех. Да еще и из администрации пришли. Им то, что до нашего скромного ангара?

Проверка уже прошла дальше, и почти закончила обход. Думала, можно расслабиться, и продолжать работу, но старший дежурный приказал далеко не расходиться. Да и представители администрации никуда не спешили. Стопились в круг и что-то между собой обсуждали. От них отделился Рикер и направился в мою сторону. Подойдя, отвел меня за корабль, укрыв от множества посторонних глаз. Зачем-то достал платок.

– Милая, ты себя в зеркало видела?

– Нет, а что?

– К сожалению, не могу тебе показать, – с этими словами, Рикер поднял руку и стал усердно тереть мне лицо. Больше всего в районе переносицы и на щеке под правым глазом. При этом смотрел не меня с поразительной теплотой. Так странно и непривычно.

Кстати, у меня-то зеркальце есть. Достала из одного из многочисленных карманов на комбинезоне маленькое складное зеркало. М-да. Волосы, собранные раньше в аккуратный пучок, сейчас всклокочены, множество прядей выбралось на волю. Еще и грязные. Есть у меня такая плохая привычка. Хвататься за голову, стимулируя ход мысли. Но не это самое плохое. Видимо за лицо я, в моменты задумчивости, тоже бралась, забыв, что руки у меня сильно испачканы. В итоге колоритные черные пятна украшают нос и щеки. А Энджу мне ничего не сказал. Впрочем, с него станется, что он и не заметил. Мы техники, народ возвышенный и увлекающийся. Подобных мелочей не замечаем.

Весело фыркнула. И попыталась вернуться от рук мужа.

– Рикер, хватит. Ты сейчас во мне дыру протрешь.

– Тогда давай сама, – сказав это, мужчина отдал мне платок. – Сейчас сюда явится великий верховный лорд-адмирал, глава всего космического флота Союза. Правда, с приставкой экс. Так что поторопись. Для первого знакомства ты выглядишь не слишком презентабельно.

Застыла.

– Элиот Финчер?

– Да. Он самый.

Чувствую, как меня начинает сотрясать мелкая дрожь. Спокойно. Рикер не должен ничего заметить.

– Миа, ты что? – муж, аккуратно взяв за подбородок, приподнял мое лицо, так, чтобы я смотрела ему в глаза. Как он быстро почувствовал неладное.

– Наверное, усталость сказывается.

– Зачем себя так загонять? У тебя же нет каких-то обязательств, из-за которых нужно спешить.

– Практика скоро окончится. Хочу получить от нее все. На каникулах отдохну.

– Через несколько дней прилетают тожуты. Пока у меня нет возможности следить за твоим графиком, но позже я за тебя возьмусь, – твердо пообещал Рикер.

С любопытством взглянула на мужа.

– Это как?

– Узнаешь.

Ну, посмотрим, что он задумал. Но сейчас меня гораздо больше волнует другое.

– Зачем сюда прилетел Финчер?

– Работать. Вообще-то он изначально был на корабле, и вместе со мной летал в Союз, помнишь, только когда начались проблемы с поставками? Финчер задержался там, и только недавно вернулся.

– Но я ничего не слышала о его присутствии на 'Титане'.

– Эта информация не афишируется. Здесь он был под другим именем, чтобы не вызывать ажиотажа.

– Все равно не понимаю, зачем такому важному человеку, главе всего флота, здесь работать.

– Ну, я же сказал. Экс главе. В последние годы Финчер себя несколько дискредитировал, да и нашлось много молодых, рвущихся во власть людей. В общем, его подсидели. У доблестного лорд-адмирала появились кое-какие проблемы. Многим политика Элиота была не по душе, и только и ждали возможности поквитаться. Поэтому наше предложение о работе показалось ему весьма интересным. Сейчас будем официально представлять Финчера, как главу флота 'Титана'. Все же для нас – это удача. Такой опытный военачальник не помешает.

– А почему только сейчас?

– Мы выжидали момента, когда отделимся от Союза. Теперь можно. Тем более, после приезда тожутов это будет не самая скандальная новость. Кстати лорд-адмирал приходится родственником одному твоему знакомому.

– Не говори, я сама догадаюсь. Райену?

– Как сообразила? Финчер его дядя.

– Не знаю. Интуиция.

Не говорить же, что просто сходные черты. Такие, как любовь к подставам и стремление выбиться вверх, пускай даже для этого придется идти по головам. Да и внешне что-то есть. Раньше я как-то не задумывалась. Зато теперь картинка сложилась.

– Для чего здесь ты и администрация?

– Я бы назвал несколько формальных причин, но правда в том, что мы здесь скорее для антуража. Надо придать солидность мероприятию. Мы еще несколько частей и отделов так навестим.

Наш с Рикером разговор прервал громкий командный голос.

– Построение!

Я думала, что упаду в обморок. Хотя раньше никогда сознания из-за сильных чувств не теряла. Оказалось, у меня просто колоссальная выдержка. Во главе строгих подтянутых военных чинов идет он. Постарел. Но это почти не заметно. Возможно, это я слишком придирчива и хочу видеть только плохое. Тем более, при нынешних сроках жизни человека, десять-двадцать лет не срок. А вот то, что появилась полнота это точно. Видимо предпочитает сидеть в кабинете. На одутловатом лице написана собственная значимость. Ненавижу!

Когда процессия поравнялась с местом, где стояла я, перестала дышать. Узнает или нет?

Финчер вдруг остановился. Посмотрел прямо на меня. Окинув презрительным взглядом, скривился. Что со мной творилось в этот момент, не передать. Одновременно мечтала о том, чтобы сбежать, забиться в какой-нибудь уголок и плакать, но гораздо больше хотелось броситься вперед и убить. Браслет ограничитель посылал мне сильные болезненные импульсы, но я старалась никак не показать окружающим свою боль.

– Что здесь делает женщина?! – грозно спросил Элиот Финчер.

Мне захотелось рассмеяться. Не узнал. Напряжение немного спало.

Сгустилась тишина. Боялись что-то ответить поперек такому злему важному начальству. И вот, когда казалось, сейчас что-нибудь точно рванет, раздался абсолютно спокойный холодный голос Рикера. Интонация была такой, что можно замерзнуть.

– Работает. Вас что-то не устраивает, лорд-адмирал? – момент истины. У кого реальная власть.

Мгновение, и набирающий воздуха в грудь для долгой гневной тирады, Финчер сдувается. Бросив злой взгляд на моего мужа, так ничего и не сказав, идет дальше. Я втайне ликую. Моего врага, поставили при всех на место, заткнув и принизив его значение. И мне совершенно наплевать, как это потом на мне отразится. В этот момент я почти любила Рикера.

Когда большое начальство ушло, и нас распустили, я отпросилась у мистера Энджу домой, сказав, что неважно себя чувствую. И это было не так далеко от истины. Позже, я заперлась в ванной и залезла под душ. С момента сообщения о появлении Финчера, все тело сотрясала мелкая дрожь. И я никак не могла справиться с этой реакцией своего организма. Тошнило. А еще предательские мысли, из-за которых ограничитель все не переставал работать. Убить, отомстить. Нет, не собираюсь. Ни за что. Как бы ни хотелось. Есть черта, которую я не переступлю.

Просидела в ванной почти весь день. Своеобразный рекорд для меня. Выйдя из душа, просто сползла на маленький махровый коврик, лежащий на полу, и погрузилась в тяжелые воспоминания, проснувшиеся из-за сегодняшней встречи. Перси взволновано что-то говорил за дверью, стучал, прося открыть, но я отвечала, что со мной все в порядке и только хочу побыть наедине с собой. Я спряталась и боялась выйти. Как тогда, в детстве.

А вечером пришел Рикер. Для него в собственном доме, как впрочем, и на всем 'Титане', замков не существует.

– Милая, ты чего? – муж присел на корточки рядом, с тревогой меня разглядывая.

Молчу. У меня куда-то делись все силы, и тело как-то странно ломит. Теплая ладонь коснулась лба.

– О, да ты вся горишь.

Супруг поднял с пола и перенес на кровать. Дальнейшее я помню смутно. Настолько вымоталась эмоционально, что кажется, уснула. Но не спокойным глубоким сном, а легким и тревожным. Может, мне приснилось, а может и правда приходил врач. Не уверена.

Проснувшись утром, с удивлением поняла, что лежу в объятиях мужа. Давно мне не приходилось просыпаться вместе с ним. Потянулась. Чувствую себя великолепно. Будто заново родилась. От вчерашних тяжелых мыслей не осталось и следа.

– Проснулась? Как самочувствие? – супруг оказывается, бодрствует.

– Хорошо.

– Ну и напугала ты нас с Персивалем вчера. Вот и твое хваленое здоровье все-таки подвело.

– Я уснула. Не совсем поняла своего вчерашнего состояния.

– Если до этого не болела никогда, понятно, почему сразу не догадалась. После того как я тебя из ванной достал, приходил врач. Сказал, переутомление, стресс и иммунитет ослаблен, что и вылилось в болезнь.

– Но сейчас я чувствую себя прекрасно.

– После дозы лекарств – конечно. Но нужен на пару дней постельный режим, а потом походить на восстанавливающие процедуры в фитокапсулы.

– Я не могу лежать. У меня практика.

– Знаю. И даже понимаю. Но хотя бы сегодня ты отдыхаешь, и пока только на учебу. Работа с недельку подождет и это не обсуждается.

Кивнула, принимая условия. Потянулась к Рикеру и нежно поцеловала. Первой я не проявляю инициативу, конечно если на то нет каких-то особых условий – нахождение в общественном месте, где нужно играть на публику, или тоже самонаказание, которое вылилось для меня тогда в не самое плохое времяпрепровождение. Но чтобы вот так искренне... нет, не припомню. Вот и муж удивился, когда, с неохотой оторвавшись от моих губ, все-таки спросил.

– Миа, не иначе у тебя лихорадка, – с улыбкой пощупал мне лоб. – Слишком не обычное поведение. Может, таблетку тебе дать?

Фыркнула.

– Не надо. Я просто хотела так сказать спасибо.

Смотрит непонимающе.

– За что?

– Что защитил перед этим адмиралом.

– Тогда зря благодаришь. Было бы странно, если я позволил бы наорать и прогнать сотрудника, которого сам же и устроил.

– В ангар я пришла по собственной инициативе.

– Да, но ты действительно думаешь, тебя бы взяли туда без моего разрешения и протекции?

Улыбнулась.

– В таком случае, благодарю за то, что ты позволил мне там работать.

– Ну, знаешь, чем бы дитя ни тешилось...

Я его сейчас придушу. Ведь специально подтрунивает. Отвернулась. Хотела уже вскочить с кровати, но не получилось. Рикер схватил за талию и перекинул обратно, усадив на себя.

– Куда пошла?

– Не знаю. Надо предупредить команду, что я сегодня не появлюсь на тренировке, еще может, пойду в парке посижу, почитаю что-нибудь.

– У тебя сегодня постельный режим, – чувствую, как чьи-то наглые руки лезут мне под футболку. Яростно изворачиваюсь, но без особого успеха.

– Я чувствую себя хорошо, и перенапрягаться не собираюсь. А тебе разве не надо идти работать?

– Это ты так ненавязчиво намекаешь, чтобы отстал и шел куда подальше? – фыркнул Рикер. – Не получится. Я взял сегодня выходной и собираюсь весь день тебе надоедать своим присутствием.

Изобразила на лице ужас. Вообще у мужа довольно редко бывает столь игривое настроение и захотелось ему немного подыграть.

– Я этого не переживу, – картинно закатила глаза, но почти сразу перешла на деловой тон. – А все-таки, почему у тебя выходной. Как же подготовка к тожугам?

– Да, в общем, все уже готово. Это мы больше на воду дуем. Так что, раз уж у нас так совпало, что ты и я в этот день свободны, и требуется хороший качественный отдых, как тебе, так и мне, то предлагаю небольшое путешествие.

Я заинтересовалась.

– Путешествие? Куда?

Глаза Рикера довольно заблестели.

– Скоро узнаешь. Одевайся и идем.

Супруг аккуратно ссаживает меня на кровать, а сам решительно встает.

– Э-э, а как же постельный режим?

– Это замечательно, но у меня есть вариант восстановления организма поинтереснее. Впрочем, если хочешь, можешь остаться отдыхать здесь.

Вместо ответа выпрыгнула из кровати. Я слишком сильно заинтригована. Что же задумал Рикер?

– Что одевать?

– Что-нибудь удобное, и захвати с собой купальник, – а, так мы, получается, в бассейн идем. Чего тогда из этого тайну такую делать?

Как ни странно, но муж повел меня не в направлении зоны отдыха. Мы вышли к ангарам. Когда мы подошли к одному относительно небольшому серебристому космолету, моему

восторгу не было предела. Какой красавец! Дорогуший, наверное. Да и ангар, в котором стоит корабль. Никогда еще здесь не бывала. Огляделась. Да тут все модели летательных машин круче некуда.

- Нравится этот корабль?
- Не то слово.
- Ты за штурвалом. Справишься?
- Я?! Мы куда-то летим?!
- Да. Или ты полагаешь, я просто так тебя сюда привел?
- Но куда?
- Сейчас дам координаты. На месте сама все увидишь.

Глава 3

Уже позже, сев за удобное кресло пилота и введя полученные мне данные в бортовой компьютер для расчета маршрута, удивленно воскликнула.

– Мы летим на какую-то планету? Для чего?

Рикер только молчал и улыбался. Во мне же разгорелся предвкушающий огонь. Настоящее путешествие! И я посетю какую-то планету. Мечта.

Так, лететь примерно два часа. Но это при средней скорости. Как можно более плавно поднимаю корабль и вывожу его в стартовый тоннель. Поинтересовалась у Рикера, сидящего рядом во втором кресле помощника пилота:

– Мой ограничитель рассчитан на такое расстояние?

– Да.

Надо же. А у меня длинный поводок.

– Не понимаю. Как ты не боишься сажать за штурвал, и фактически доверять свою жизнь недоучке? – в моем вопросе была изрядная доля лукавства. В себе я вполне уверена, но то, что во мне не сомневается еще и муж, на мой взгляд, как-то странно.

– По-твоему, только ты здесь умеешь управлять летательными машинами? Я тоже прошел курс обучения. Не такой серьезный, как у тебя, но тем не менее. Случись что, взять на себя управление и долететь обратно вполне в моих силах.

Надо же какой у меня супруг оказывается многогранный. Новая информация подтверждает, что я его совсем не знаю. Тут у меня назрел еще один вопрос. В доступных мне данных я не нашла информации.

– Рикер, а сколько тебе лет?

– Сколько дашь?

Чуть задумалась.

– Ты уже сделал себе операцию для остановки биологического времени?

– Четыре с половиной года тому назад.

– Тогда, думаю, лет тридцать – тридцать пять. Не больше.

Супруг кивнул.

– Через пару месяцев будет тридцать четыре.

– А какого числа?

Мужчина хмыкнул

– Отвечу, если скажешь, когда у тебя.

Ну и ладно. Не очень и хотелось. По выдуманной мной легенде, у меня амнезия. Да и не желаю, чтобы по дате моего рождения муж вычислил мою персону.

Помолчали. Меж тем я вывела корабль в открытый космос. От восторга хотелось кричать. Но я сдерживаюсь. Еще не хватало, чтобы Рикер надо мной смеялся. Искося смотрю на мужа.

– Может, пристегнешься?

– Нет необходимости. У этого корабля очень мягкий ход.

– У корабля возможно и мягкий, но я первый раз самостоятельно села за штурвал. Пристегнись, пожалуйста.

– Хорошо, так и быть, исполню твоё пожелание. Ну что, летим?

– М-м-м. Ты не против, если сначала опробую возможности корабля?

– Почему нет?

– Я на всякий случай интересуюсь. Надеюсь, у тебя крепкий лабиринт уха.

– Что?

Вместо ответа я, с громким победным криком сразу включила максимальную скорость. Это было настоящее наслаждение. Сейчас, на разнообразных тренажерах-симуляторах полета

можно отточить навыки до безупречности, и в космос выходить не надо. Но реальный полет – это на порядок круче. Адреналин зашкаливает.

По пути к месту назначения проделываю все мыслимые пируэты, на которые способна. Небольшой юркий космолет просто великолепен. На нем можно осуществить почти любую мою задумку. И никто не остановит из начальства, сказав, что я ненормальная.

Мы добрались раньше. Какой-то час, и я начинаю постепенно снижать скорость. Осталось облететь одну очень яркую звезду, и покажется планета назначения. Затемнила смотровое окно, а то глаза слепит. Перевела взгляд на мужа. О, а он вроде нормально перенес этот веселый полет. Сидит, как ни в чем не бывало. Только кажется бледнее, чем обычно. Широко улыбаюсь супругу.

– Ну как? ЭкстримМиаЭйркомпани сделала все, чтобы Вы получили незабываемые впечатления от полета.

Супруг глянул на меня так, что я на мгновение жутко перепугалась, настолько взгляд был убийственным, при этом голос его остался совершенно спокойным.

– Потрясающе.

Ух. А у меня ладони вспотели. Не от совершенных ранее кульбитов, а только лишь от присутствия этого человека рядом. Бедные подчиненные у Рикера. Один такой взгляд в его исполнении действует очень сильно. Мне довелось услышать немало баек, про жесткий характер мужа, который очень ярко проявляется в рабочем процессе. При этом дома, так уж сильно эта сторона характера супруга сильно не проявлялась. С Перси он всегда говорил тепло и спокойно. Я же... да, испытала на себе, что значит вывести Рикера из себя. При этом в обычное время все вполне нормально. Не скажу, что меня притесняют. Скорее наоборот. Но вот страх где-то глубоко во мне укоренился.

После того как мы обогнули звезду, вдалеке показалась маленькая голубая точка. При приближении она выросла, превратившись в прекраснейшую планету. Восхищенно вздохнула.

– Это Шинигайра. Настоящая жемчужина. Планета-курорт и одновременно заповедник. Для посещения практически закрыта, но есть пару мест, которые посетить там можно.

– А какой расе она принадлежит?

– Даорийцам.

– О, тогда понятно, почему эта планета жемчужина. Они ведь, насколько мне известно, чистоту природы возводят в культ. А нас туда пустят?

– Будь уверена.

Когда мы подлетели, навстречу из-под окутывающих планету облаков метнулись два крупных корабля. Зависли напротив. На бортовой компьютер поступил запрос о связи. Вопросительно взглянула на Рикера.

– Соедини.

Следующие минут десять были посвящены переговорам мужа и даорийцев. К сожалению, их языка я не знала, поэтому я развлекала себя тем, что пыталась отгадать значение некоторых слов. Как бы языки не изменились за энное количество триллионов лет, но какая-то общность с изначальным все равно осталась, а со знанием основ гораздо легче освоить любой язык. Правда сейчас я смогла распознать только слово 'долг', произнесенное устами Рикера, да и то, не уверена, что правильно поняла.

Когда супруг прервал связь, патруль освободил нам путь, и мне в систему по запросу передали сведения с дальнейшими координатами полета. Ввела данные и поставила космолет на автопилот. Захотелось просто полюбоваться открывающимися видами, ни на что не отвлекаясь. Наверное, посещение этой планеты стоит колоссальную сумму денег.

А посмотреть есть на что. Мы вошли в атмосферу и полетели над, казалось, бесконечной ярко-бирюзовой водной гладью. Иногда мимо пронеслись небольшие изумрудного цвета острова. Невероятное зрелище. Океан или море, не знаю, но мне впервые довелось по-насто-

ящему, не на картинке поглядеть на эту красоту. У меня невольно потекли слезы. Но не из-за того что мне было грустно. Просто такое щемящее чувство в груди поселилось. Светлое и теплое.

Почувствовала, как мою руку накрывает горячая ладонь мужа и легонько сжимает. Он ничего не сказал. Я же постаралась поскорее успокоиться. Что-то я в последнее время какая-то чересчур чувствительная стала.

На горизонте показалась зеленая полоса. Большая земля. Там и было место назначения. Космолет степенно опустился на небольшую поляну у кромки величественного леса. Как можно быстрее отключила все системы. Не терпелось поскорее осмотреться.

Первое, что меня впечатлило, так это деревья. В парке на Титане они совершенно другие. Не такие высокие точно. Стволы неохватные. Второе, это птицы. А вернее тот шум, который они производили. Такой непрерывающийся стрекот и свист, от которого немного закладывало уши. Третье – запах и сама атмосфера. Сильный аромат моря и совсем тонкий леса. Тяжелый, влажный и теплый воздух. Вдохнула полной грудью. Будто и не дышу, а пью кислородный коктейль. Невероятно здорово!

Ну а как же море! Оно тут совсем близко. Я видела. Метров сто, не больше. Вода, затем тонкая белая полоска пляжа, дальше скалистый кряж, а за ним зеленое поле с редкими деревьями и после этот лес. Развернулась и хотела побежать к морю, но вместо этого попала в объятия Рикера, который, как оказалось, стоял позади. Всего один властный поцелуй, от которого я начинаю забывать, где нахожусь, но мужчина отпускает, возвращая в действительность. Берет за руку и ведет к морю.

– Идем вместе.

Я хотела быстрее добраться до пляжа, но Рикер отчего-то не торопился, поэтому получилось, что я все время вырываюсь в нетерпении вперед, а мой муж – это крепко удерживающий балласт.

– Может, пойдем быстрее?

– Море от тебя никуда не денется. Милая, иногда стоит насладиться настоящим, и тем предвкушением, которое несет в себе ожидание, а потом, когда добьешься намеченного, разделить с кем-то эту свою радость, а не быть в одиночестве.

Мне показалось, что Рикер сейчас подразумевает что-то еще, но не придала этому особого значения. Впереди показалось море.

Этот день я сохраню в своей памяти как один из лучших. Много плавала. Очень понравилось барахтаться в волнах. С мужем мы постоянно дурачились и резвились словно дети. На какое-то время решила просто забыть обо всем. Не отвлекаться воспоминаниями то, хорошее, что есть в данный момент. Существовало только сейчас и никакого прошлого. Судя по всему, Рикер решил также. Обед прошел в небольшом живописном домике, умело вписанном в окружающий лес так, что и не сразу заметишь. Оказывается, дом находился неподалеку от места нашей посадки. Живых существ я не заметила, но на веранде имелся накрытый на двоих стол. Судя по мебели и общим параметрам, это сооружение сделано и обустроено под человеческую расу. Поинтересовалась у Рикера, так ли это. Муж кивнул.

– Да. На планету время от времени навещают представители самых различных рас, и подобные дома разбросаны в разных уголках этого мира.

– А коренное население этой земли даорийцы?

– Нет. Насколько мне известно, здесь живет уникальная малочисленная раса, только начавшая свое развитие. Даорийцы тщательно наблюдают за коренным народом. Холят и лелеют.

– Для чего?

– Только ради исследования.

– Человеческая раса считается относительно молодой. Как думаешь, за нами тоже так присматривали?

– За всеми расами присматривают.

Прищурилась. Я догадываюсь, о ком он говорит. Речь не о даорийцах. Но откуда ему известно?

– Кто?

Рикер улыбнулся.

– Ну, если есть кто-то, кто наблюдает за только зарождающейся жизнью, то почему не быть тем, кто будет следить и за более развитыми расами? Кто-то кто на порядок более продвинул, чем мы все? Возможно, где-то есть своеобразная колыбель или раса, давшая жизнь другим.

Точно знает. Не думаю, что это простые догадки. Пожала плечами.

– Может и так. Почему же тогда эта сверхраса не заявит о себе? – решила задать я Рикеру каверзный вопрос. Если правильно ответит, значит, приходилось встречаться. Но как? Почему он?

– Полагаю, им это не нужно. Не хотят вмешиваться в естественное развитие. Так же, как и даорийцы, просто наблюдают.

Ну что же. Ответ на свой вопрос я получила. Стоит задуматься.

Мы еще ходили на пляж поплавать, но в этот раз одним играми дело не ограничилось. И я не имела ничего против. Скорее наоборот всячески провоцировала Рикера, заигрывая и флиртуя. Новые ощущения оказались волнительными. Возможно, так на меня подействовала окружающая природа, свежий ветер с моря, несущий в себе непередаваемый дух свободы и легкости.

Отдельным событием в моей жизни стал закат. Непередаваемые краски. Огромная яркая звезда уходила с небосклона, садясь в море, при этом окрасив мир в насыщенные золотисто-багровые тона. Море же играло сотнями оттенков всех цветов радуги. Мы с мужем наблюдали за неспешно уходящим солнцем сидя прямо на песке. Долго. Пока последний лучик не скрылся за горизонтом.

– Нам пора возвращаться, – шепнул Рикер.

Зевнула, потянулась и с неохотой высвободилась из теплых объятий. Похолодало. А еще, кажется, я умудрилась задремать. Как же не хочется обратно на Титан. Но ничего не поделаешь.

Полет прошел спокойно. Не стала больше испытывать супруга на прочность, поставив корабль на автопилот, и только иногда проверяла показания всех приборов и окружающую обстановку. Просто и так уже день был насыщен новыми впечатлениями, и больше пока не требовалось.

Дома, быстро приняв душ, буквально провалилась в сон, не забыв в последнюю секунду благодарно чмокнуть Рикера в щеку, шепнув: 'спасибо', даже не полюбопытствовав, будет ли он мне насмешливо объяснять, что его благодарить не за что.

Утром, проснулась уже одна. И как-то вдруг поняла, что была бы не против, окажись муж рядом. А так, какая-то пустота образовалась. Кстати супруг оказался совершенно прав насчет того, что на здоровье подобное путешествие скажется гораздо лучше, чем обычный постельный режим. Я сейчас ощущаю невероятную бодрость, казалось, горы могу свернуть, а весь негатив отошел в сторону, до поры не беспокоя.

Решено. Сегодня иду на эйрборд, но катаюсь с ребятами в легком режиме и особо не напрягаюсь. Бодрящий душ и я, насвистывая веселый мотивчик, вприпрыжку отправляюсь на тренировку.

Отчего-то сегодняшнее занятие не клеилось. Разминка еще, куда ни шло, а вот дальше все пошло наперекосяк. Казалось, парни витают мыслями где-то далеко. Упражнения выполняли спустя рукава, делали грубые ошибки из-за невнимательности, и постоянно падали. Все

поголовно. Даже Тэо. Пришлось мне, как единственной вменяемой, надавать всем легких обучающихся подзатыльников и потребовать ответа о происходящем.

Ребята краснели, что-то мямлили, но не один так и не раскололся. Прямо гордое тайное мужское сообщество. Что же такое? Весь последующий день я сталкивалась с похожей реакцией, причем не только у кадетов, но и у старших военных. Я пыталась хоть что-то разузнать, но везде натыкалась на стену упорного молчания. Поняв, что мужские особи своих секретов не раскрывают, позвонила своей единственной союзнице и приятельнице в женском стане – Натаниэле, и не прогадала. Сегодня, оказывается, запланировано одно событие. В низах оно никак не афишируется, ни к чему, да и тут, о нем стараются особо не распространяться, но кому надо, те в курсе. На Титан из Союза прибыл, на крыльях любви, не иначе, элитный бордель. Наверху это ежегодное событие, похлеще отбора пар. Самые лучшие девушки выставляются на торги, за них идет настоящая финансовая битва среди, на мой взгляд, зажавшихся мужчин. Максимум пара дней, и корабль с девами и их хозяевами улетает дальше, срубив немалый куш, к другим жаждающим. Официально, в Союзе нет платных отношений, но есть несколько вот таких вот организаций, идущих вне юрисдикций, но отстегивающих немалые деньги в государственный карман. Специальные люди занимаются отбором девушек из приютов, и их обучением. Берут только лучших, выкупая красавиц у государственных органов за баснословные деньги. Официально оформляют на работу, как в этом случае, прикрепляя к кораблю, как тех же уборщиц, служанок, поварих и так далее.

В приюте, многие с кем я училась, мечтали, чтобы их выбрали. Когда девушка 'выходит в тираж', а происходит это зачастую довольно скоро, ей назначают постоянное и, по меркам приютских, приличное содержание, отпуская восвояси. Для таких дев к тому же всегда существует шанс найти себе постоянного обеспеченного любовника, который выкупит ее для себя. Но я бы такой жизни для себя ни в коем случае не хотела. В дни, когда к нам прилетали те, кто проводит 'кастинг', руководство выставляло на выбор всех девочек. Если одни красились и приводили себя в надлежащий товарный вид, я наоборот, делала себя как можно более уродливой, и к счастью, меня миновало внимание отбирающих.

Пока я задумалась, вспоминая, Ната продолжала что-то щебетать, но голос ее становился все тише и осторожнее. Мне показалось, или она тоже что-то хочет от меня скрыть?

Пришлось надавить, посулив рецептом очень вкусных булочек, и Ната сдалась. Осторожно подбирая слова, стала разъяснять ситуацию.

– Понимаешь, по слухам, которые до меня доходили, Рикер всегда выкупал на аукционе лучшую девушку, вне зависимости от стоимости, – и вдруг Ната выпалила. – Но ты не думай! Уверена, в этот раз он не станет никого покупать, и наши кумушки подавятся своим ядом.

Выпала в осадок. Тут еще и какие-то кумушки в заговор замешаны? Ну а как еще назвать это всеобщее желание умолчать от меня событие года для состоятельных мужчин корабля.

– Нат, а что мы тоже можем туда с тобой пойти?

– Нет, что ты. Только мужчины. Поглазеть, из них может любой, но принять участие в торгах – только после солидного вступительного взноса.

– Разорительное мероприятие получается. А твой муж пойдет?

– Пойдет, – произнесено с печальным вздохом.

Да ладно. Недоверие видимо отразилось на моем лице, поскольку Ната пояснила.

– Это статусное мероприятие.

Ну-ну.

– Так я не совсем поняла, ты говоришь, жрицы любви со своими хозяевами прилетают ежегодно, что было в прошлый раз?

– Они не прилетели. Точнее не те, кто сейчас прибыл, а те с кем раньше был договор у Титана. Не долетели. По пути на них вроде бы напали такерты, а может конкуренты подсутились. Рисковое занятие лететь без серьезного военного сопровождения вне границ Союза.

– Понятно.

Еще какое-то время поболтала с Натой, но приятельница все больше уходила в тему собственного мужа, и того, как она переживает, что ее ненаглядному кто-то понравится из девушек. Когда распрощалась с Натой, в сотый раз заверив девушку, что все будет в порядке, сама задумалась. А ведь Рикер мне про данное мероприятие и словом не обмолвился. Спрашивается почему? Нет, я не ревную. Чихать хотела на то, купит супруг кого там, или нет. Может у Рикера вообще куча любовниц, не зря же так подолгу дома не появляется. Вернуться ночевать к себе разве много времени займет? Так что, не исключаю. Но не понимаю, чего из всего этого тайну делать? Хотя может я ошибаюсь, и супруг просто забыл обмолвиться, что собирается сегодня отправиться на ярмарку женских тел. Ради удовлетворения любопытства звоню Рикеру.

– Милый, привет.

– Здравствуй дорогая, – муж в удивлении вопросительно поднимает бровь, ведь обычно я не балую его ласкательными эпитетами. – Ты что-то хотела?

Чуть не рывкнула: 'Да!', но вовремя одумалась. Что это на меня нашло такое?

– Ты сегодня к ужину будешь? А то я хотела сходить вечером погулять в отсек с животными. Говорят, там недавно панда разродилась. Любопытно было бы взглянуть. Все же первый случай, когда детеныши появляются в условиях космоса.

– Не готовь. Я сегодня не смогу прийти.

Сочувствующе покивала.

– Работа, да? Я понимаю.

Рикер улыбнулся.

– Расскажешь потом, как сходила.

– Непременно.

Быстро попрощавшись, отключилась. Настроение у меня было странное, я бы назвала его убивательным. Не люблю, когда мне врут. Какой-то день у меня сегодня утомительный, одни переговоры. Набрала своему учителю по программированию, тот тоже был удивлен моим звонком, обычно мы ведем переписку.

– Миа? Здравствуй. Что-то случилось?

– Нет, но сегодня мне нужно совершить одно правонарушение.

Вздернутые брови, чем-то напомнили мне реакцию Рикера.

– Да ну? И какое же?

– Мне нужен доступ к камерам наблюдения в месте, где будет проводиться аукцион.

Учитель хмыкнул.

– Ничем не могу помочь.

– Помощь не требуется. Только прикрытие, на тот случай, если меня засекут.

– Знаешь, сколько дамочек меня и моих коллег осаждают, предлагая любые суммы, чтобы подсмотреть сегодняшнее безобразие? С этим у нас строго. Никто не хочет, чтобы пара узнала, какие деньжищи потратил благоверный на... в общем – нет. Миа, не уподобляйся этим безмозглым курицам. Оно тебе надо?

Я упрямо закусила губу.

– Я поняла тебя, Крайтон. Извини, что побеспокоила – холодно попрощалась, и хотела отключиться.

– Стой, упрямая! Так и быть, прикрою. Взламывай линию девять в помещении главной торговой площади. Все равно никто не узнает. У нас всем не до слезки, тоже смотреть будут. Знаешь, девушки целые представления дают, рекламируя себя.

Благодарно кивнула.

– Спасибо, за мной должок.

Отключилась. С предвкушением потеряла руки. Любопытно взглянуть на эти торги. Если Рикер будет там, у меня появится много крепких аргументов. А то весь этот год мужчина

настойчиво пропагандирует мне ценность и необходимость семьи, требуя, чтобы я была паинькой. Вот и посмотрю, каких на самом деле взглядов придерживается супруг.

В назначенный час, я крайне осторожно подключилась к камерам наблюдения. Все же мне немного страшно. Вдруг засекут. Угу, они засекут, а Рикер высечет. Ладно, где мой попкорн?

Изображение вывела в очки компьютера. Благодаря заложенным в мой гаджет функциям, ощущения такие, словно я сама присутствую в зале. Кстати обстановка разительно изменилась на главной торговой площади. В одну из стен встроили огромную сцену. Все пространство зала буквально уставлено разнообразными стульями и креслами. У самой сцены расположили столики, за которыми стали усаживаться наши сливки общества. Меж столиков сновали официанты, принимая и разнося заказы. Зал стал постепенно заполняться мужчинами. Хмыкнула. Кадетский корпус пришел в полном составе.

Где же Рикер? Я так поняла, скоро уже все начнется. Может ракурс моей камеры не позволяет усмотреть какой-то угол? Вообще вид хороший. На сцену особенно. Моя камера расположена где-то под потолком, при этом можно изображение приблизить. О, нашла. Муж вместе с благоверным Натаниэлы зашел почти перед самым началом, они предпочли второй этаж, место, где раньше стояла трибуна. Снизу их не видно совсем. Хорошее место. Внимание лишнего не привлекает. Всех и вся видно. Еще и ложу оборудовали им по высшему разряду. Рядом еще парочка таких же вип мест. Главное, и мне обеспечен хороший вид.

Представление началось. На сцену вышел холеный мужчина в костюме. Взрослый. Внешность одновременно мужественная и смазливая. Черные чуть вьющиеся волосы зализаны назад. Мне он не понравился. Глаза порочные. И улыбка мерзкая. Или я предвзято отношусь? Мужчина представился ведущим этого вечера. Нахвалил товар, сообщив, что их девушки самые-самые, и такого разнообразия фактур и форм, больше нигде и ни у кого нет. Сказал, что в первой части будет представление, где можно оценить каждую 'работницу', и только после начнется аукцион, отдельно по каждой девушке.

То, что было дальше, я бы назвала полноценной театральной постановкой. Сюжетец незамысловатый, но и не в нем суть. Актрисы куда интереснее. И, правда на любой вкус и цвет. Внешность яркая, интересная. Не удивительно, что прилет сюда борделя целое событие для мужской части населения. В одеждах, не оставляющих простора воображению, девушки танцевали, пели, проделывали акробатические трюки, играли на музыкальных инструментах и показывали свои актерские навыки. Те, кто в главных ролях, очевидно, самые дорогие девы, были одеты в разы роскошнее и очень умело себя подавали на сцене. Настоящие соблазнительницы. Признаться, даже меня увлекло действие, творящееся на сцене. Зря дам Титана не пускают посмотреть. Узнали бы, что женщина способна не только гулять по салонам красоты. Если честно, мне понравилось. Жрицы любви танцевали необычные танцы под страстную и одновременно тягучую музыку. Невольно самой захотелось так научиться двигаться.

Мужчины смотрели за представлением со жгучим интересом. Чуть ли не с открытыми ртами. И облизывались на скачущих по сцене девушек как на витрину со сладким, выбирая, какое лучше съесть пирожное. Периодически бросала взгляды в 'ложу' Рикера и Сэма, но поскольку в зале было темно, что-либо интересное не углядела, и вернула все внимание к действию на сцене. Когда спектакль закончился, чуть не зааплодировала вместе с остальными зрителями. Вот почему у нас только кино показывают? Такое живое действие впечатляет не меньше, а то и больше чем экранные истории.

В зале включился свет и на сцену вернулся ведущий. Объявил, что торги начнутся через десять минут. Посмотрела туда, где сидит муж с Сэмом, и никого не обнаружила. Их места пустовали. Не поняла. Куда это они делись? Может, отлучились в уборную?

Когда кто-то тронул меня сзади за плечо, одновременно вынимая из уха наушник, и голосом мужа протянул: 'Милая-я?', я думала, у меня сердце от страха остановится. Подскочила

на месте и во все глаза уставилась на мужа, судорожно пытаюсь нащупать на браслете компьютера кнопку быстрого отключения. Плохо, что выключение самого компьютера не позволит мне также отключиться от наблюдения за залом. Вдруг технари засекут?

Мысли пронеслись с молниеносной скоростью. Надо же, как получилось. Пыталась отловить супруга на лжи, а в итоге меня застали на горячем. Почему он здесь? Все знает?

– Милая, напугал? Извини. Просто я обращался к тебе, но ты не слышала.

– Что ты здесь делаешь? – мой голос был напряжен и чуть подрагивал.

– Удалось освободиться пораньше, вот и вернулся. Сегодня все равно ни у кого рабочего настроения нет.

– То есть ты на сегодня дела закончил?

– Да. Хочешь, пойдем в парк прогуляемся или в ресторан? Можно еще куда.

– Так поздно уже для парка. Все закрыто, – глубоко вздохнула, пытаюсь унять бешеное сердцебиение.

– Откроют, – уверенно произнес муж, и у меня не возникло сомнений, что действительно и откроют, и чуть ли не дорожки для удобства коврами застелют. Рикер прищурился. – А хочешь, пойдем на закрытую смотровую площадку? Тебе вроде как там понравилось.

– Ну... хорошо.

Супруг потянул за собой, к лифту, что находился прямо в его доме, и в который мне доступ был заблокирован. Лифт, по ощущениям двигался то вниз, то вверх, а то и вообще по горизонтали. Необычно. Выйдя из лифта, прошли всего пару коридоров, и мы уже на смотровой. Так быстро. В прошлый раз с ребятами добиралась сюда не в пример дольше.

Сегодня, по словам супруга, мы ничего интересного не увидим. Ну и ладно. Мы просто стояли и любовались звездами. Рикер, стоя за спиной, крепко обнял. Болтали о всякой ерунде. Оказываются, тожуты прилетают послезавтра. Как раз и бордель должен к этому сроку убраться, и мужчины будут благодушными и расслабленными перед серьезной встречей. Грамотно. Мое настроение медленно, но верно поднималось в недостижимые высоты. Что ни говори, а все равно было приятно, что супруг предпочел мое общество приезжим дамам, а ведь они такие яркие, словно бабочки.

Когда мы решили возвращаться обратно, Рикер, словно невзначай поинтересовался.

– Ну как, понравились панды?

– Какие панды? – спросила, и захотелось настучать себе по голове.

Муж улыбался.

– Я их не видела, мама, наверное, их кормила или они спали, но из домика никто так и не вышел, – выдумывала я на ходу. Отсек с животными я уже из интереса посещала, и часто так случалось, что животные не выходили из своих укрытий.

– Да? Надо же. А я слышал, что сегодня на вторую половину дня многие общественные отсеки, в том числе и с выставочными животными, закрыли.

Чувствую, как мучительно краснею. Рикер же открыто весело засмеялся и потянул в лифт. Уже там, в тесном закрытом пространстве, прижал к стене, и приподнял так, что мне пришлось, для удобства обхватить ногами его талию. Всего один захватнический поцелуй, и муж произносит тихо и властно. У меня даже мурашки по коже побежали.

– Больше не ври мне. Хочешь что-то спросить, спрашивай прямо. Я отвечу.

– Но ты ведь умолчал о сегодняшнем мероприятии.

– Я вообще о нем не вспоминал до твоего сегодняшнего звонка. Да и не ожидал, что это тебя как-то беспокоит.

Меня прижали еще крепче, хотя куда уж еще. Рикер самодовольно улыбался.

– Ты ревновала?

– Вот еще.

– Зачем тогда подглядывала?

- Откуда знаешь?
 - Тебя сдали.
 - О, неужели Крайтон? Не ожидала.
 - Он не только твой друг, но и мой подчиненный. Да и вообще мужчинам свойственно проявлять солидарность.
 - Буду иметь в виду в следующий раз.
 - Следующего раза не будет.
- Промолчала. Чего загадывать.

Глава 4

Сегодня я как обычно возвращалась с практики. В голове крутились мысли, о том, какое задание приготовил для меня мистер Энджу. Но гораздо больше меня волновало не это. Завтра днем прилетают тожуты. Я вновь увижу их корабли. Но не торговые, а военные. А уж как хочется на тожутских кораблях побывать и посмотреть, как все устроено, не передать. Я бы покопалась во внутренностях машин, оценив техническую составляющую, но это мне вряд ли кто-нибудь позволит.

– Привет.

За своими мечтами я не заметила, что мне преградила путь, та, кого я меньше всего ожидала здесь видеть.

– Здравствуй, – сухо ответила, и попыталась обойти Катрин, но она вновь заступила дорогу. На лице девушки играла скромная милая улыбка. – Катрин, что тебе надо?

– Чтобы ты убралась подальше от Рикера.

– А тебе зачем? У тебя же уже есть муж.

Девушка зашипела.

– Блэквуд стал бы моим мужем, если не ты.

– Катрин, ты меня утомляешь. У меня совершенно нет времени слушать твои истерики. Вообще не понимаю, чего ты, спустя столько времени, решила пристать.

– Если тебя не будет, то Рикер – мой.

– Сомневаюсь, он скорее себе еще пару уборщиц возьмет в жены. Зачем ему такая неуравновешенная дура под боком, как ты? – ну, это я, наверное, загнула, но бесила меня эта конфетка, в красивой обертке, но с кислой начинкой.

– Посмотрим, – победная улыбка. Катрин зачем-то вставляет себе фильтр в нос. Чувствую какой-то странный запах. Не успеваю толком понять, что происходит, мир вокруг меня тускнеет, и, кажется, я падаю.

Очнулась. В горле пересохло. Все тело ломит. Ощущения такие же, как при недавно перенесенной болезни, видимо до конца она так и не прошла. А собственно где я? Катрин была бредом воспаленного мозга, или реально у меня проблемы? Огляделась. Пустая белая комната. Из мебели только узкая жесткая койка, впаянная в стену, на которой я, собственно лежу. Прикованная. Вполне обычной железной на вид цепью, без всяких высоких технологий. Хотя легкой. Значит сплав дорогой и наверняка прочный. Прикована к стене левая рука. Взглянула на правую, и осознала, что, скорее всего я крупно попала. Ограничителя не было, и сейчас я этому факту не была рада. Уже стала раздумывать над тем, чтобы предаться панике, как створка двери отъехала, впуская ко мне мужчину. Знаком. Кажется, теперь я знаю, где нахожусь, но лучше бы оставалась в неведении.

Ведущий. Тот мужчина, кто вел выступление и торги жрицами любви, жесткая усмешка, и липкий тяжелый взгляд, которым он окидывает мою фигуру. Подходит, садится на кровать. Я отшатываюсь, но длина цепи не дает мне убраться подальше. Мужчина больно берет меня за подбородок и наваливается сверху. Но не полностью. Продолжает сидеть, но массивная грудная клетка мужчины так придавила, что не могу дышать.

– Так, посмотрим, что у нас за новый товар. Блондиночка. Это хорошо. У нас таких дефицит. Клиент сейчас придирчивый пошел. Крашенные не подходят. Натуральное подавай.

– Зря, – мой голос звучит придушенно. Еще бы. Тяжелый, гад. Стараюсь говорить спокойно и уверенно. – Я жена главного на Титане.

– Тебя возможно и будут искать. Но то, что ты здесь, узнают не сразу, если вообще узнают. А мы уйдем уже далеко. У вас, по словам сладкой брюнеточки скоро какое-то важное событие, и будет вообще не до поисков. Может, мы даже сделали услугу твоему мужу. Избавили его

от обязательств. Если и найдут, твой супруг возможно сам откажется от тебя, под тем предлогом, что жена предпочла сбежать и стать жрицей любви. Хотя вряд ли даже найдут. Обыскать корабль можно, но долго чужие не имеют право задерживаться, иначе испортят отношения с нашей организацией, а у таких как мы в Союзе все схвачено. Пойдут репрессии. Тебя и твою подружку трудно отыскать здесь. Это особый замаскированный отсек. Бывает, необходимо спрятать ценный груз. Так что, можешь не надеется. А у нас двойная прибыль.

– Что? – перспективы мне не нравились.

– И поверь, к концу дрессировки ты станешь мягкой и послушной. Будешь говорить только то, что я тебе прикажу.

Испугалась. Реально. Я уже пыталась сбежать с Титана. Вдруг Рикер подумает, что я снова попыталась, и мне это удалось. Или, действительно не заметит мое отсутствие. На работе я никому не сообщала, что собираюсь прийти к Энджу. Значит, весь вечер и ночь могут и не хватиться, ведь супруг предупредил, что домой на ночь не явится. Следующий вопрос задала этому...

– Но как же камеры, понатыканные по всему Титану? И как сняли ограничитель?

– Твоя подруга Катрин об этом позаботилась. Подкупила нужных людей. Все продумала. Да и нам заплатила за твоё пленение. Такая хитрая барышня. Хотя глупая. Многим такие нравятся. Хорошо пойдет.

Сейчас я не поняла.

– Куда пойдет?

– По рукам. Она не попала под действие сонного газа, но мы подумали, и решили, что незачем такой цветочек оставлять без присмотра. Мало ли, сама подстроила, сама и сдаст, – мужчина принялся стягивать с меня рабочий комбинезон, в котором я шла на работу. – Знаешь, Катрин потрясающе стонет. Я уже начал ее обучать, раз уж она не попала под газ. Теперь твоя очередь. Смотри мне в глаза!

Приказ. И мужчина начинает что-то говорить. Я стараюсь не слушать. Это наверняка гипноз. Как и предполагала, зомбируют и промывают мозги тут только так. Услышала пока достаточно. Благо, ограничителя на мне нет.

Использую один из богатой коллекции приемов, какими обучил меня Рикер, задействую самые сильные болевые точки. Этот идиот самонадеянный мне даже руки не зафиксировал. Мужчина взвыл. Ой, вот только не кричи. И так голова болит. Теперь этому хищнику остается только хрипеть, поскольку взяла ногами его шею в захват. Могу и переломить. Убить или нет? Нет. Не буду брать на себя эту тяжесть. Слишком люблю и ценю себя.

– Ключ есть от наручников? – мрачно интересуюсь.

– Все ключи у нашего начальника.

Не поверив на слово, бегло ощупываю мужчину. Увы, совершенно ничего не нашла.

Внушительным пинком придаю туше этого секс-тренера ускорение в сторону выхода. Тот в ускоренном темпе отползает и только у самой двери оборачивается и ошарашено на меня смотрит. Посылаю ему насмешливую улыбку и воздушный поцелуй. Встает. Лицо красное как помидор. От бывшего прилизанного лоска не осталось и следа. Волосы встрепанные, глаза круглые, дышит тяжело. С пару минут приходит в себя, потом вновь смотрит на меня и зло цедит.

– Ничего, поголодаешь какое-то время. Шелковой станешь.

Сказав это, ушел. А для меня потянулись томительные часы. Первым делом обыскала свою рабочую форму на предмет наличия полезных в побеге вещей. К моему сожалению, похитители полностью выпотрошили все карманы. Так что от цепи нечем избавиться. Прочная гадость. И наручник на запястье облегает очень плотно. Словно влитой. Печально вздохнув, попыталась хотя бы немного подремать. Но сон не идет. Голова раскалилась, ощущение, словно тискают что-то сжимает. Знобит. Есть хочется все больше, но гораздо сильнее – пить. Думать

ни о чем не могу. Только обрывки мыслей и образов проносятся, не успевая оформиться во что-то более четкое. Поганая ситуация. Сколько прошло времени не представляю. Это больше всего раздражает, а еще ожидание своей участи. Я уже готова была головой о стену биться, как вдруг что-то произошло.

Корабль вздрогнул. Я неудачно дернулась, отчего, кажется, вывихнула руку, на которой надет наручник. Зашипела от боли.

Во мне вспыхнула робкая, но все-таки надежда. Вдруг, это поисковый отряд. Может, найдут меня все-таки. И вновь потянулось ожидание. Толчков больше не было. Чутко прислушиваюсь, пытаюсь уловить хоть что-то вне стен моей камеры. Но видимо тут хорошая звукоизоляция.

Наконец, мне удалось спокойно выдохнуть. Двери открылись, и в комнату вошло сразу несколько человек. Это был не мой давешний 'дрессировщик' с коллегами, а наши военные во главе с Блэквудом старшим. Джонатан, только увидев, сразу оказался подле меня. Осмотрел с тревогой.

– Ты как? – в глазах неподдельная тревога.

– Чудесно. Цепь бы только снять, ну и руку подлечить.

– Слава всему существу. Освободить! – приказ, и один из военных куда-то убегает, чтобы через несколько минут вернуться с пластиной-ключом, от моих кандалов. Мгновение, и я свободна. Но не долго. Почти тут же на мне вновь, благодаря заботливым рукам Джонатана появляется уже успевший изрядно надоесть браслет-ограничитель.

– Извини, девочка, но так надо. Поднимайся. Для начала к врачам, потом будешь отдыхать.

– Я есть хочу! И пить. Не представляете как. И еще кое-что. В последний раз удовлетворяла все эти потребности еще на Титане. Держусь из последних сил. Так что медики подождут. К тому же у меня много вопросов.

– Здесь недалеко туалет. Тебя проводят.

– Вы мой герой!

Джонатан хмыкнул, а я поспешила за проводником. Уже на выходе из санитарного блока столкнулась с Катрин. Ее, закутанную только в одно одеяло, вели под руки двое наших военных. Жуткое зрелище. Побитая. Взгляд отсутствующий. Кажется, ей нет дела до происходящего вокруг. Голова безвольно болтается. Жалко ли мне ее? Да, жалко. Пусть она и хотела обречь ее на ту же участь. Здесь ведь не только ее вина. Плохо воспитали. Как принцессу, которой все дозволено. Не увлекли каким-нибудь занятием, чтобы на всякую ерунду времени не было. Ее энергию в мирное русло – горы бы свернула. Во всяком случае, я так думаю.

Позже, уже сидя рядом с отцом моего мужа в соседних креслах – спать я категорически отказалась, решила выяснить подробности, и буквально накинулась на мужчину.

– Долго я была в плену? Когда нас хватились? Как догадались, где искать? Почему Рикер не полетел?

– Тревогу, к сожалению, подняли не сразу. Корабль с похитителями уже улетел. Сначала твое отсутствие заметил Персиваль, когда ты не пришла к ночи домой, но не особо заволновался, знает, что ты натура увлекающаяся, могла где-то задержаться. Затем, запрос на поиск потребовал муж Катрин. Когда ее не нашли, большой переполох поднял отец девушки. Вот тогда стали выяснять и тщательно искать. К тому времени, Рикеру доложили, что и ты не появляешься уже давно ни на одной из камер. Перевернули весь Титан, подняли все записи. Допросили технический персонал, нашли нескольких крыс, и в итоге все же поняли, что надо догонять наших недавних гостей. Рикер поехать не смог, хотя очень хотел. Рвался безумно. К нам прибыли тожуты. Надо было их принять и разместить. Это проект сына. Он к нему долго готовился. К тому же их язык он знает не в пример лучше, чем я. Уговорил его остаться, сказав, что лично полечу и разыщу тебя. Ему уже сообщили, что все хорошо, но нам лучше поскорее

вернуться, иначе не успокоится и завалит еще сделку. В общем в плену ты пробыла не так уж долго. Два с лишним дня. При этом насколько я понял, большую часть времени была под действием сонного газа. Расскажи теперь ты мне свою версию событий. Мы уже, конечно провели допросы, и в целом картина мне ясна, но все же.

Джонатана немало порадовала моя история о том, как справилась со смазливym ведущим. Когда поведала о всех своих злoключениях, у меня назрели новые вопросы.

– Что будет с Катрин?

– Пойдет под суд. Правда ее папаша, скорее всего, выкупит, и серьезного наказания не последует. А вот муж может и отказаться, расторгнув брачный контракт, если сочтет, что связь с Катрин его позорит. К тому же девушке сейчас нужна реабилитация.

Кивнула, принимая информацию к сведению. Катрин сама себя наказала. Мне кажется остальное уже лишнее.

– А что с борделем?

– Корабль, под контролем наших людей отправится в Союз, и там тоже будет суд. Нынешних хозяев возьмут и подтянут за одно место. Скорее всего, руководство у этой организации сменится. Заплатят штраф и дальше продолжат работать.

– Скажите, а нельзя ли работниц этого корабля освободить досрочно? Взять на Титан. Оформим перевод. Вряд ли теперь у кого-то, после случившегося, будет повод отказать. Они могли бы работать учительницами танцев и музыки. Преподавать сценическое мастерство. Думаю, при правильной рекламе, к ним пришли бы многие наши дамы.

– Миа, а откуда такая осведомленность об умениях жриц любви? – хитро прищурился Джонатан. Впрочем, дожидаться ответа мужчина не стал. Печально выдохнул. – Не получится. Понимаешь, места на Титане строго рассчитаны. Сейчас у нас наоборот идет тенденция сокращения рабочих мест. Новых людей мы не запрашиваем из Союза. Экономия ресурсов. Но даже если бы не это обстоятельство. Они у нас уже гостили. Мужчины знают лица женщин, которые прилетали за деньги их ночью обслужить. Их не примут, или наоборот начнут преследовать, чтобы склонить к занятию прежней профессией. Есть вероятность, что поднимется скандал. Одно дело день-другой. Жены потерпят, но на постоянной основе, если такое будет происходить, поднимется недовольство. У нас замкнутое пространство и затяжные конфликты не нужны.

– Ясно, – отвернулась от собеседника. Вроде бы принимаю пояснения, но все равно гадко.

По прилету, в ангаре меня, буквально со слезами на глазах, встречал Перси. Рикера не было. Это слегка царапнуло душу.

– Миа, – голос Джонатана за спиной. – Сейчас тебе нужно быстро подготовиться к официальному приему. Рикер уже там. Тебе тоже туда нужно.

– Зачем?

– Успокоим тем самым сына. Пусть не дергается, и сконцентрируется на одной задаче. Насколько я понял, с момента прилета тожутов что-то не заладилось. Есть опасность, что они улетят, даже не сев за стол переговоров.

По просьбе Джонатана, собралась нереально быстро. Натянула первое попавшееся платье, подкрасилась. С прической решила не морочиться. Оставила волосы распущенными, украсив только одной красивой заколкой в виде цветка.

И вот я, в сопровождении Блэквуда старшего вхожу в зал, где уже собралось множество нарядно одетых людей. В дальнем конце зала сразу замечаю тожутскую делегацию. Чистокровные тожуты гораздо выше ростом, чем люди. Настоящие гиганты. Да и зеленый оттенок кожи, выделяет их расу.

Джонатан настойчиво ведет меня сквозь толпу к мужу. Когда мы уже совсем близко, замедляюсь, и отца Рикера тоже тяну назад. Мой муж и его коллеги стоят спиной, и пока меня не заметили. Остальным наше появление неинтересно. Буквально все сосредоточились на про-

исходящем. Тожуты злятся. Все больше распаляясь, и не слыша никаких объяснений, буквально кричит самый высокий из семерых послов. Видимо, глава. Благо его мало кто тут понимает.

– Вы смеетесь! Мы не будем торговать с недоразвитой агрессивной расой!

– По рейтингу рас мы стоим на...

– При чем тут рейтинг?! У Вас процветает рабство. Вы угнетаете себе подобных.

– Вы ошибаетесь, у нас нет...

– Это может называться по-разному. Мы видели достаточно. Взять хотя бы ваших женщин. Да у них уровень развития как у детей. Если не хуже. Все по принуждению. А какое уважение вы выказываете нам, если практически никто не знает нашего языка? Смотрите презрительно будто люди – сверх раса. Делаете нам одолжение, принимая здесь?

Да уж, дела, действительно хуже некуда.

– Послушайте, давайте...

– Нет! Достаточно. Вы уже показали свое гостеприимство. Мы...

Ни в коем случае нельзя, чтобы прозвучал официальный отказ при свидетелях, иначе уже ничего не изменить. Сказанные в запальчивости слова при соотечественниках придется выполнять. Им ведь тоже выгоден этот договор, иначе тожutow бы здесь не было. Не хочется вмешиваться, потом ведь, если что, все шишки на меня посыплются, но помочь надо. Мне тоже на этом корабле еще неопределенное время жить.

Ору на тожутском как можно громче, чтобы постараться перекрыть мощный бас главы инорасовой делегации.

– Не верю своим глазам! Тожуты! Здесь!

Буквально набрасываюсь на главного и самого злого в делегации, беру за руку и приветственно усиленно трясу. Изображаю крайнюю степень восторга. Наверное, взгляд у меня сейчас самый что ни на есть влюбленный. Тожут подавился так и не сказанными словами. Вот так. Знай наших. И пускай со стороны я выгляжу смешно. Человек, женского пола, ведет себя вольно, говорит на их языке, и смотрит с неподдельным восторгом. А что, я действительно рада такой встрече, ведь...

– Вы покажете ваши корабли? Моя самая большая мечта полетать на вашей ИСЭМ! У нас этот корабль зовется 'Пчела'!

Вокруг, с момента, как я влезла в монолог тожута, стоит ошеломленная тишина. Кажется, люди и тожуты, и не дышат даже. Ход сделан. Ждем реакции главы делегации.

Тожут заинтересовался. Вижу это, как ни странно звучит, по ушам, их кончики теперь не гневно прижаты к голове, а чуть поддались вперед, как будто лоя заинтересовавшийся их звук. Мне этого достаточно. Момент пиковой точки прошел. В прошлый раз, когда проникла на тожутский корабль, я не знала, что нужно переключать тожutow в такие моменты, чтобы роковые слова не были произнесены. Вот разозлился на меня капитан корабля за незаконное проникновение, не разобравшись, сказал в запальчивости слова, о моем обязательном возвращении перед экипажем – все, надо исполнять. Может, он потом и сам пожалел об этом, но тем не менее. Тожуты держат свое слово.

Будто спохватившись, склоняюсь в церемонном поклоне.

– Прошу простить мою неучтивость и несдержанность. Так велика была радость от встречи с вашим народом. Мне так много интересного рассказывали о вас. Мое имя – Миа Блэквуд.

Тожуты дружно ответили на мой поклон и приветствие, склонив уважительно головы, и приложив кулаки к сердцу – так принято здороваться у них с женщинами. Люди вокруг меня изумленно выдохнули. Похоже, из тожutow никто не удостоил даже кивком еще никого из жителей Титана. Странно, зеленые так себя ведут, только если считают, что находятся в

стане врага. Хотя я их прекрасно понимаю. Сама себя ощущаю тут, словно какая-то инорасовая шпионка.

Заговорил главный.

– Приветствуем, человеческая нежу Миа. Меня зовут Кешжау Сорвы. Скажи, чем тебя так заинтересовали наши корабли ИСЭМ? – вежливо поинтересовался громила.

О, из всех вопросов, что ты мог задать, это, пожалуй, лучший. Про корабли я могу говорить бесконечно. Сейчас я тебе голову забью информацией настолько, что о чем-то другом, и думать забудешь. А то тоже взял моду. Кричит о неуважении здесь к женщинам, при этом обратился ко мне 'нежу', в переводе, это нечто вроде самки. К своим же 'самкам' тожуты, если мне не изменяет память, обращаются не иначе как 'кежем' – довольно расплывчатое понятие. Дословно: 'хранящая' и одновременно 'храняемая'.

С самым искренним восторгом начинаю вещать про то, как мне нравятся их корабли и почему. Заодно вскользь упомянула несколько известных имен тожутских пилотов, которыми действительно восхищаюсь. Позади меня кто-то уже давно настойчиво покашливал, но я не обращала внимания. Тожуты тем более. Делегация незаметно взяла меня в плотное кольцо. В разговор подключились остальные послы. Чтобы разрядить обстановку окончательно, пыталась в меру сил, шутить, правда шутки все больше были довольно грубыми из арсенала кадетов, других не знала, но кажется тожутов это устраивало, вообще они заметно повеселели, а я начала уставать. Все же долго быть центром внимания мне трудно и утомительно, тем более после недавних приключений.

Когда Кеша, а точнее Кешжау Сорвы, на волне хорошего настроения, ненавязчиво взял меня под локоток, сказав, если вкратце, что чего тянуть, идем знакомиться с техникой, вернула тожутов на Титан к людям, о которых мы на какое-то время совершенно забыли.

– Прошу меня простить, шемас Сорвы, но прежде, чем отправиться на подобную экскурсию, мне нужно получить разрешение от своего супруга.

Тожут недовольно сдвинул брови.

– Супруг? Ах, да. Значит, у Вас есть пара, нежу? Кто? – прозвучало как-то угрожающе.

– Вы с ним наверняка уже знакомы. Мистер Рикер Блэквуд. Заместитель главы корабля.

Наконец, обернулась. Спина у меня уже давно чесалась, от чьих-то почти материальных взглядов. Долго искать не пришлось. Внутренне вздрогнула, но удержала на лице улыбку, правда из искренней превратившуюся в как будто приклеенную плохую копию прежней. Меня буквально прожигали черные злые бездны глаз Рикера. Да он в ярости! И даже не представляю, чего мужу стоит сдерживаться. Только не поняла почему. Вот так и пытайся помочь. Нет, ну и чего он взелся?

Все с той же натянутой улыбкой устремляюсь к супругу, обнимаю его руку и головой прислоняюсь к твердому плечу. Муж никакой ответной активности не проявляет. Будто меня и нет совсем. Но и отцеплять повисшую на руке тяжесть не спешит. Подчиненные супруга, наоборот, смотрят на меня вполне благосклонно, а Джонатан так вообще, украдкой показал большой палец, подмигнув, но мне от этого легче не стало. Больше я решила не ввязываться в большие политические игры.

– Мистер Блэквуд, у Вас чудесная пара, – смешно коверкая слово 'мистер' и фамилию мужа, сделал комплимент Кешжау. Вот, а меня сразу нежу окрестил. Прямо обидно.

– Благодарю, – сухо ответил Рикер.

Воцарилась тишина, во время которой длился настоящий поединок взглядов моего мужа и Кешжау Сорвы. Я ощущала себя весьма неудобно, начав подумывать о том, чтобы как-то улизнуть отсюда.

Первым глаза отвел Кешжау. Супруг мгновенно расслабился. Я же стала понемногу отдаляться, но была тут же поймана и сжата в жесткие тиски. Со стороны же наверняка казалось, что Рикер просто нежно обнимает меня рукой за талию.

– Можем ли мы пригласить вашу пару, кежем Миа, к нам для ознакомительного визита? – уже смиренно спросил Кеша.

Ух, ты. Меня повысили до 'кежем'. Скорее всего, я просто чего-то не знаю об устоях тожухтов. Рикер с ответом не торопился. Я, как можно более незаметно, подергала его за пиджак, и, соорудив как можно более умильную мордашку, во всяком случае, мне так кажется, попросила.

– Дорогой, ну пожалуйста. Мне было бы очень интересно, – и уже задумчиво потянула. – Впрочем, как и моей команде. Шемас Сорвы, я состою в учебной летной команде, которой было бы не менее интересно побывать у Вас.

Последнюю фразу вообще обронила как бы невзначай. Холодно улыбнувшись, заговорил муж, причем на хорошо поставленном тожухтском языке.

– Я был бы весьма рад такому визиту, – а интонации такие, словно он в гробу этот визит видел. Забавный контраст.

– В таком случае, предлагаю сделать так. Мы приглашаем и знакомим с нашим оборудованием группу выбранных вами обучающихся пилотов, – явно заметил тожухт мой намек. – Вы же устраиваете схожую экскурсию для наших летчиков. Думаю, обеим сторонам это окажется интересно.

– Конечно, – уже более мягко ответил супруг. Атмосфера потеплела на несколько градусов. Мне же облегченно выдохнуть не позволила хватка мужа.

Весь оставшийся вечер мы провели в компании тожухтов. Больше напряженных моментов не возникло. Если у них появлялись какие-то скользкие вопросы на тему угнетения одних слоев населения другими, отвечать предоставляли мне. Я, краснея и бледнея, отвечала, как можно более обтекаемо, выдавая адаптированный под тожухтов вариант. Так понятие рабства у меня сменилось на долг и честь. Расовая нетерпимость – так это просто необходимо более тесное общение и взаимопроникновение культур, и мы сможем решить возникшее недопонимание, начав сотрудничество. Сама от себя не ожидала подобной гибкости. Впрочем, жизнь заставит, не так извернешься.

Рикер же не отпускал меня от себя ни на шаг. С тревогой ожидала того момента, когда останусь с мужем наедине, мало ли чего он там себе надумал. Кстати выяснить, из-за чего тожухты так разозлились, мне пока не удалось, но, думаю, позже обязательно разузнаю.

И вот, момент, когда тожухтские представители вежливо с нами прощаются, и удаляются с праздника. Люди, наконец, могут вздохнуть спокойно. Стоило проводить важных гостей, как Рикер сразу тянет меня на выход. По мере продвижения к дому и уменьшению числа людей вокруг, испаряется и моя бывшая храбрость с задором. Все же слишком много на меня свалилось. Похищение, голод, болезнь, вывих, пусть и наспех залеченный на обратном пути к Титану, тут же появление на приеме и встреча с делегацией. Долгий вечер. А теперь, похоже, меня ждет головомойка от мужа.

Просто трудно постоянно быть сильной, и сейчас, когда уже крупные неприятности позади, наступает момент слабости. Помимо воли тело начинает мелко трясти. Из глаз потекли первые слезинки, которые я яростно стираю рукой. Непроизвольно всхлипнула. Вдруг резко останавливаемся. До этого целеустремленно шедший впереди супруг оборачивается и с недоумением смотрит на меня.

– Милая, ты чего? – все. Зря он это сказал. У меня истерика. Вот не понять мне мужчин.

Сначала у меня вырывается смешок, затем снова, и вот я уже хохочу. Но смех этот нервный. Закатить себе, что ли пощечину? А то в психушку еще проверят, отправят.

Смех прекращается, когда супруг заключает в кольцо своих рук и жадно целует. На какое-то время я забываю обо всем. Весь накопленный негатив преобразуется в какую-то злую страсть. Пожалуй, впервые я настолько требовательна и нетерпелива. Впрочем, Рикер мне ничем не уступает, и кажется, совершенно забывшись, готов содрать с меня платье прямо здесь, в общественном коридоре, где в любой момент может кто-нибудь пройти. Поэтому насмешли-

вoму кашлю я не слишком удивилась. Муж отпускать не желал, но я забила в его руках, в безмолвном требовании прекратить. Все-таки супруг оторвался от моих губ и так зыркнул на компанию зашедших в коридор лощеных мужчин, явно шедших с приема, что те в мгновение испарились.

Благо, разум вернулся, и мы продолжили путь домой. Не удержалась, и спросила.

– Ты злишься на меня?

– Нет. Скорее на себя. Давай поговорим попозже, не в коридоре, – что же. Верно. Незачем перед камерой устраивать спектакль. С наблюдателей достаточно и легкой эротики, продемонстрированной ранее.

Зайдя в помещение, где нас встречал радостный Персиваль с уже накрытым столом, впервые почувствовала себя тут как дома.

С удовольствием поела. Причем так плотно, что и дышать стало трудно, пришлось настойчиво отказываться от заботливо подкладываемой Перси еды, что же он думает, мой живот совсем бездонная бочка?

Рикер не начинал разговора, пока не закончился этот поздний ужин, и мы не проводили Персиваля домой. Только тогда, усадив меня к себе на колени, потребовал.

– Расскажи обо всем. С момента твоей встречи с Катрин.

Тут мне скрывать нечего, потому, не таясь, честно обо всем поведала. Без эмоций, одни факты. В определенные моменты, самые 'страшные', Рикер прижимал меня к себе теснее. Будто соперживая. Когда я закончила, погладил по голове, спросив.

– Ты молодец. Испугалась?

– Да. Не хочу себе участь жрицы любви.

– Я чувствую за собой вину. Кстати очень хотел сам тебя забрать, но никак не получалось. Поэтому полетел отец. Ему доверяю в некоторых вопросах даже больше, чем себе. И потому был уверен, что он сделает все для твоего спасения. Отныне присмотр за тобой будет усилен. Мало ли кому что может в голову придти. Оказалось, у нас тут полно падких на деньги крыс.

– Не надо! – вот уж только еще большей слезки за моей персоной мне не хватало.

– Надо, – непреклонно произнес Рикер. – Ты и не заметишь.

Готова выть и биться головой об стену, но быстро себя успокаиваю. Может и правда так лучше. Пока не настанет светлый миг побега, мне это не мешает.

– Так, теперь о приеме. Все здорово, ты нас буквально спасла. Еще чуть-чуть и тожуты бы со скандалом улетели.

– А из-за чего они так разозлились?

– Из-за кого. Людей трудно перевоспитать. Либо мы провели недостаточную работу, и плохо всех мотивировали. Ты знаешь наше высшее общество. Этим вечером они показали себя во всей красе. Невероятный стыд. Тожуты, оказывается, недостойная низшая раса, которой нечего делать на приеме. И это всячески демонстрировалось. Наши гости и так прибыли взвинченными и плохо настроенными для переговоров, а тут еще такое обращение.

Рикер помолчал, успокаиваясь, в нем плескалась злость, я это отчетливо ощущала.

– Теперь скажи мне вот что. Я так понимаю, ты знаешь далеко не все обычаи тожутов?

– Ну... смотря о чем речь, – протянула я, не совсем понимая, к чему клонит Рикер.

– Шемас Сорвы назвал тебя нежу. Ты знаешь, что это значит?

– Вроде как самка. Вообще очень грубо с его стороны.

Муж хмыкнул.

– В общем, моя догадка верна, ты не поняла о чем речь. Сначала я подумал, ты знаешь.

– Да о чем?

– Нежу – обращение к свободным женщинам, не связанными никакими обязательствами.

Другой дело, что тожутские женщины до своей свадьбы всегда тщательно охраняются семьей, и встретиться с ними не так просто.

– Не поняла. Я же сразу упомянула о супруге.

– Это по нашим законам у тебя есть муж, а по их это еще ничего не значит. Если ты откликаешься на нежу, значит, говоришь тем самым, что свободна, и на тебя можно претендовать.

Удивленно молчу.

– Ах, он гад. Но ведь Кешжау мог меня изначально и кежем назвать. По той логике, что и это обращение, могу отвергнуть. Однако специально сказал, именно нежу, рассчитывая на неосведомленность.

– Вероятно.

– Тогда почему позже сменил?

– Видимо признал, что супруг у тебя все-таки есть.

– Это как?

– Ну, это уже наши с ним дела. – Рикер самодовольно улыбнулся. – Главное, ты сама показала, что своего мужа ты любишь и уважаешь.

– М-да? – прозвучало скептически, знаю. Не удержалось, поддела слегка.

– Да, – прозвучало в ответ вполне серьезно.

– А если бы не показала?

– Тожут мог забрать тебя себе, на правах гостя.

Округлила глаза.

– С какой радости?

– Такие традиции у них. Я тебе скину по ним всю имеющуюся информацию, чтобы исключить в дальнейшем подобные ляпы.

– А в качестве кого бы он меня забрал?

– По идее в качестве жены, во всяком случае, так с тожутскими женщинами, а вот с человеческими точно не знаю.

Вот быстро как все у них. Раздражает. Нет, опять же. Тожуты говорили о угнетенных женщинах, а у самих не менее варварские традиции. Я себя даже не представляю в постели с той зеленой горой. Да, он выше меня раза в два.

– То есть на правах гостей они могут еще, кого себе забрать из девушек?

– Вряд ли. Для этого кандидатка должна как минимум говорить на тожутском, чтобы понять, о чем вообще речь, и поддаться на провокацию. У нас таких одаренных женщин мало, если не сказать, что нет.

– А ты, не признай тожут тебя моим супругом, позволил ему ради поддержания хороших отношений забрать меня?

Рикер не раздумывал.

– Кого-то еще отдал бы. Тебя – нет.

– Почему?

– Здесь нужнее, – уклончиво ответил. Я бы поспорила с данным утверждением, но возможности мне не дали. – Ты бы хотела улететь вместе с ними?

– В качестве чьей-то жены – нет.

Рикер сощурился и оценивающе на меня посмотрел. Что, думал, я отказалась от своих планов?

– Милая, чего тебе не хватает?

– Свободы.

– Это относительное понятие. Ты сейчас свободнее многих.

– А, по-моему, вполне конкретное. Выражаю эмоции, как хочу, иду куда хочу, живу, как хочу. Вот тебе и свобода.

– Ты уверена, что знаешь, чего хочешь?

– Вполне. А ты?

Удивленно приподнятые брови мужа.

– Считаешь, я не знаю, чего хочу?

Отвернулась. Не хочу продолжать этот разговор.

– Миа, знаешь, чего желаю я? Чтобы у людей был где-то уголок, где они смогут жить, наконец, нормально, не оглядываясь на условности.

– А мне показалось, что тебе просто нравится управлять и манипулировать людьми.

– Да, но это я мог продолжать делать и в Союзе.

– Тот 'уголок', в который ты всех упорно везешь, далеко не райский. Это промышленная планета. Там нет никакой красоты. Людям столетиями придется жить под землей, прежде чем техника сформирует там более-менее подходящую атмосферу и среду обитания. К этому времени Союз наверняка найдет способ наложить на все свою лапу.

– Лучше так. Борьбься, чем сидеть, сложа руки или сбегать.

– Сколько пафоса. В твоём исполнении звучит не очень, – меня переполнял сарказм.

Рикер сжал в объятиях почти болезненно.

– Почему ты такая злая? Столько яда в этой светлой голове. Может, расскажешь уже о своём прошлом? Держать все в себе вредно для здоровья. Я никому ничего не расскажу. Если что, даже готов пойти как соучастник и укрыватель преступницы.

– Хорошо, я подумаю. Но не раньше, чем ты сам мне расскажешь о себе.

– Отлично. Спрашивай. Отвечу на любой твой вопрос.

– Серьезно?

– Да.

Ну ладно. Ты сам напросился. Начнем с чего полегче.

– Где ты родился?

– На Земле.

– Да? Я думала, дети богатых родителей рождаются на более экологически чистых планетах.

– Тогда мой отец не был так богат. К тому же его держала на месте работа.

– Почему нет никакой информации ни о тебе, ни о твоей семье?

– Мы не любим публичность. К чему всем все про нас знать? Кстати все материалы о тебе также давно изъяты.

– Где твоя мать?

– Умерла.

Ненадолго замолчала.

– Сочувствую.

– Спасибо.

Не знала, стоит ли дальше лезть в этом направлении. По себе знаю, что это неприятно. Рикер, будто почувствовал.

– Спрашивай уже.

– Как она умерла и когда?

– Тяжелая история. Моя мать была настоящая красавица. И всегда привлекала излишнее внимание мужчин. А еще, к сожалению, была падка на деньги. Ей их всегда было мало. Когда мне было пять лет, она сбежала, захватив меня, вместе со своим новым любовником. Очень влиятельным. Как оказалось, у него не все было в порядке с головой, и присутствовали садистские наклонности. Когда нас все-таки нашел отец, моя мать уже была убита. Причем на моих глазах. Джонатану удалось забрать меня, он хотел убить и того мерзавца, но вовремя пришла его охрана, потому пришлось отступить. Позже, именно отца пытались обвинить в убийстве жены. Тот любовник и пытался. Но обломал зубы. Во-первых, доказательств никаких не было. А во-вторых, отец активизировал все ресурсы, невероятно поднялся по служебной лестнице,

принимая самые опасные поручения, тем самым обеспечив себе неприкосновенность. А уже позже отомстил. Я же после случившегося два года не говорил, и до сих пор плохо сплю.

Жуткая история. Отчего-то в искренность слов супруга я поверила сразу. Не врут о таком. И ведь в чем-то наши с Рикером судьбы отдаленно, но схожи. А еще догадалась, что попыткой своего побега, невольно наступила на больную мозоль супруга. Лучше и не придумаешь.

Все же я не сухарь какой-нибудь, поэтому потянулась к мужу, обнимая и легко целуя его лицо. Пальцем разгладила появившуюся меж бровей скорбную складочку. В ответ меня сжали еще крепче в объятиях и подарили жаркий поцелуй. При этом мне было очень уютно и хорошо. Пожалуй, настолько душевно близки, мы еще никогда не были с мужем. Возможно, и, правда, стоило еще раньше начать диалог. И я оценила откровенность Рикера, лично для меня, он впервые по-настоящему показал, что заинтересован во мне и нашем браке.

Больше пока ничего спрашивать не хотелось. Информация оказалась слишком тяжелой., надо сначала ее усвоить и двигаться дальше. Мы сидели молча. Каких-то слов не требовалось. День у меня выдался насыщенным. Столько впечатлений. Усталость дала о себе знать. Так, в комфортной, совершенно не тягостной для себя тишине незаметно уснула прямо у Рикера на плече.

Глава 5

Утром просыпаться не было никаких сил, но будильник исправно вибрировал, извещая о начале нового дня, да еще к нему присоединился супруг, с завидным упорством принявшийся меня тормозить.

– Вставай, милая. Иначе все самое интересное проспичь. Тебе сегодня надо будет обрадовать свою команду о незапланированной экскурсии и вызубрить тожутский этикет. Возможно, уже в ближайшее время организуем вашу ознакомительную прогулку.

О, да. Парни, вас сегодня ждет большой сюрприз. Осознание того, какую шикарную экскурсию мне удалось организовать, невероятно грело душу. Напевая, и лучась довольством, побежала осчастливить друзей. Хочу сказать им лично. Надеюсь, слухи до них еще не дошли об этом.

Я была права. Ребята просто обалдели от новости, которую восприняли на ура. Нам оставалось только ожидать, когда утрясут все формальности и назначат день и время посещения тожутских кораблей.

В этот же день ко мне подошел еще и Райен. Без всяких заигрываний и долгих хождений вокруг, прямо попросил, взять его и его команду тоже. Хорошие у парня информаторы. Подумав, решила, почему и нет. Не знаю как другим, а мне нравилось иметь под боком сильных соперников, и если так хочет, то пускай. Я хоть и злопамятная, но возмездие уже было, а потому не стоит дальше множить неприязнь. Получив мое согласие, Райен уже не спрашивая поймал в объятия, закружив и умудрившись чмокнуть в нос. На мой возмущенный ор только посмеялся и сразу убежал. Определенно, не исправим. Когда позвонила Рикеру, сказать об изменении численности экскурсионной группы, тот в удивлении поднял брови.

– Уверена, милая?

– Он попросил, а у меня не было повода отказать.

– Даже, несмотря на вашу ссору?

– Ну, порой все-таки надо прощать и давать второй шанс. Считаешь, нет? – с намеком взглянула на мужа. У нас обоих были друг к другу претензии и обиды. Интересно, что мужчина ответит.

Рикер пристально на меня смотрит, казалось, пытаюсь заглянуть в душу, и наконец, отвечает.

– Да. Иногда прощать можно.

Невольно улыбаюсь. После вчерашнего разговора с мужем сковывающий эмоции лед и отчуждение начали таять.

– Так как, мне стоит отказать Райену?

– Это твой выбор. Хочешь, пускай идет.

Обсудив все детали, мы попрощались. Оставшуюся часть дня провела в ангаре с мистером Энджу. На то время, пока здесь тожутское посольство, практики нет, потому сегодня я в спокойном темпе с удовольствием ковыряюсь со своим маленьким космолетом. При этом все время ловлю себя на том, что продолжаю постоянно улыбаться, а люди вокруг – мне в ответ.

Вечером Рикер не пришел, но прислал сообщение, чтобы не ждала, вернется поздно, и что экскурсию назначили на завтрашнее утро.

Пужинали вместе с Персивалем и девушками из обслуги. Их приглашать удавалось не часто, так как и свободного времени, для подобных трапез не оставалось. Либо же на них присутствовал муж с кем-то из своих друзей. Вообще горничные оказались довольно милыми и открытыми, как всегда рассказывая много чего интересного из жизни простых обывателей. Так, судя по настроениям, прилету тожутов не рады. Чуть ли не плюются. Я же, во всяком случае, по словам девушек, стала очень популярной личностью на среднем уровне корабля, где

в основном проживают люди умеренного достатка. Среди них много женщин, которые работают, и для них я стала вроде знамени, обозначающего, что слабый пол может, как учиться, так и работать, и ничего в этом зазорного нет, если даже жена столь важного человека этим занимается.

На следующий день подскочила еще до будильника. Что значит волнение. Супруг был рядом, и, как ни странно, именно что спал. Постаралась бесшумно вылезти из кровати. Кажется, удалось. Стала тихо торопливо собираться.

– Можешь так не спешить. Времени еще достаточно. И пойдем вместе.

Рикер оказывается, уже не спал, а пристально за мной наблюдал.

– Почему вместе?

– Вашу экскурсию решили оформить, как торжественное мероприятие. Будут присутствовать наши и тожутские представители.

– Эм-м. Ко мне будут какие-то особые указания? Как себя вести, что говорить?

– Нет. Будь собой. Тожутам понравилась твоя непосредственность, – пауза, во время которой я чувствую, как атмосфера в комнате буквально накаляется. – Иди сюда.

Такое впечатление, что Рикер решил меня загипнотизировать взглядом. Иду к нему, словно во сне, ноги, будто сами за меня все решили. Пара мгновений, и я снова в кровати. С меня тут же снимают все, что я успела надеть. Один дразнящий соблазнительный поцелуй, сменяется другим. Шепчу.

– Нам надо собираться.

– Успеем.

К моменту, когда я вместе с Рикером пришла в главный ангар, я уже напрочь перестала волноваться о предстоящем мероприятии. Во мне поселилась нега и расслабленность. На мир я взирала из под довольно прищуренных ресниц. О, а вон и мои ребята. Все уже в сборе. В том числе и Райен со своей командой. Взбудоражены. Глаза горят огнем. Супруг разрешил, и я сразу подошла к друзьям. Тэо, морально поддерживаемый остальными, зашипел мне на ухо, требуя объяснить, на кой, я взяла с собой Райена, на что я лишь отмахнулась. Потом объясню. Здесь и сейчас выяснять отношения я не собиралась.

Постепенно большой ангар с множеством кораблей заполнялся народом. Вот и тожутская делегация пожаловала. В расширенном составе. Много тожутов были в форме, которую я признала за военную. Видимо, это те, кто будет знакомиться с нашей техникой.

Меня позвали. Мы вместе с мужем подошли к делегации, поприветствовав. Сегодня тожуты настроены гораздо более благосклонно. Когда все ритуалы были закончены, люди стали постепенно покидать зал, да и послы засобирались, но я так поняла, они пойдут вместе с Рикером, на первые серьезные переговоры. Я уже рвалась вперед. В гости. Кешжау Сорвы обратился непосредственно ко мне.

– Вам в проводники я назначил одного из лучших наших капитанов, он изначально жил в Союзе, так что превосходно знает человеческий язык, и сможет все доходчиво объяснить. К тому же этот капитан еще довольно молод, и с ним будет интереснее, чем с нашими чересчур серьезными ветеранами. Но не волнуйтесь, ваш проводник вполне компетентен, а уж в скольких боях успел побывать. Капитан обладает высоким допуском, так что вы сможете много всего посмотреть и узнать.

– Спасибо. Я и не сомневалась, что нам достанется лучший из возможных проводников, – вежливо улыбнулась я.

– Замечательно. Тогда знакомьтесь. Капитан Диж, подойдите.

Сначала я не поняла. Сбило то, что имя не было произнесено, да и изменился он за это время значительно. В следующий момент, я, забыв обо всем, уже неслась ему на встречу.

– Вирон!

Просто напросто кинулась в объятия ничего не понимающему нейсегу. Радостно засмеялась. Не узнал. Я теперь сильно отличаюсь от той тощей грязной девицы, что была прежде. Но вот, кажется, до старого друга что-то начало доходить. Взгляд прояснился, в нем появилось удивление и одновременно неверие.

– Миа? Не может быть.

Меня крепко прижали к мощной груди. В этот момент для меня не существовало людей вокруг, вопросов, и вообще времени. Только я и мой друг.

Отпустил. Держа за плечи, отодвинул меня на расстояние вытянутой руки. Внимательно оглядел. Я ждала вердикта.

– Да... – протянул Вирон. Я ожидала чего угодно, но только не следующий фразы. – Все такая же мелкая.

– А ты все такой же страшный, – огрызнулась, чтобы не остаться в долгу.

Засмеялся.

– Это точно ты, Миа.

Вспомнив, о том, что мы тут не одни, обернулась, чтобы дать пояснения тожутской делегации и мужу. Слова застряли у меня в горле. Оказалось, совершенно все кто присутствовал, застыли в изумленных позах, буквально с открытыми ртами. Смотрелось презабавно. А вот Рикер смотрел на Вирона так, будто примерялся как лучше того расчленить. И тут нейсег возьми да ляпни.

– Видите ли, нежу Миа моя давняя подруга.

В данный момент Вирон находился немного позади. Я, не оглядываясь, со всей силы, невзирая на противодействие ограничителя, ударила друга локтем в живот. Тот, не ожидая подвоха, сдавлено ойкнул, сложившись пополам. Еще не хватало мне разборок между другом и мужем. Повернулась к нейсегу, ныне смотрящему на меня с недоумением и обидой, обожгла его злым взглядом. Спросила как можно тише.

– Какая я тебе нежу? Ты меня даже в подростковом возрасте так не называл. Если на то пошло, я уже давно кежем. И нечего на чужом корабле нарываться, не разобравшись заявлять права на женщину.

Казалось, нейсег из моей проникновенной речи уловил только одно.

– Ты замужем?!

Невольно хмыкнула. Странный такой.

– Ну, извини. Тебя не дождалась. Слишком долго летел. Кстати до сих пор так еще и не долетел. Мы же не в Союзе, где я предположительно должна быть.

– Дорогая, у тебя все в порядке? – мне на плечо покровительственно легла рука мужа. Голос Рикера был холоден, и казалось, совершенно нейтрален. По интонации я бы подумала, что супруг спокоен, если бы не видела до этого взгляда, каким он окидывал Вирона.

– Да. Это мой друг Вирон. Помнишь, я рассказывала тебе о нем?

– Припоминаю.

– Вирон, это мой муж Рикер Блэквуд.

Повисла напряженная тишина.

– Очень приятно, – сухо кивнул нейсег, и закрылся. Вот уж что мы с ним хорошо научились за время нахождения в приюте, так это отгораживаться от действительности и надевать маски, скрывающие от окружающих наши мысли. Впрочем, Рикер это тоже хорошо умел. А ведь сейчас важные переговоры. Будет еще отвлекаться, думая о совершенно других вещах.

Незаметно ободряюще сжала руку мужа, говоря тем самым, что все в порядке, и пусть не волнуется. Не знаю, поймет меня правильно или нет, но лучше так, чем никак. Ловлю брошенный на меня вскользя удивленный взгляд Рикера. Его хватка на моем плече ослабляется. Кажется, мой посыл понят, верно. Как бы там ни было, жить мне с мужем, и глупо вестись на всяких залетных легчиков, пусть даже и друзей детства.

– К сожалению, нам уже пора, иначе я бы с удовольствием еще пообщался с давним другом жены, – произнес Рикер с той интонацией, которую можно было бы назвать угрожающей, нежели доброжелательной. – И, надеюсь, экскурсия окажется познавательной. Был бы рад, если вечером Вы смогли прийти к нам в гости на ужин, – и опять прозвучало так, что нейсег этим самым ужином и будет.

– Прошу простить, но у меня служба. Обязанности не позволят покинуть корабль, – не поняла, Вирон что, струсил?

– Ничего страшного. Я бы смог договориться с Кешжау Сорвы о Вашем небольшом отгуле. Так как?

Нейсег кивнул.

– В таком случае, я буду благодарен за приглашение.

– Прекрасно. В таком случае до вечера. Милая.

– Да?

– Хорошей экскурсии.

– Удачных переговоров, – подмигнула Рикеру.

Муж, кратко улыбнувшись, с явной неохотой меня отпустил, и вместе с тожутской делегацией отправился на выход. И опять я, по ощущениям, как-то глупо улыбаюсь. Ведь мог и запретить мне экскурсию, да и послать Вирона, в черную дыру. Так нет же, позвал к нам. Правда еще не знаю, во что этот визит выльется.

– Мне всегда казалось, что замужество в твои планы не входит, – привлек мое внимание нейсег, его лицо превратилось в холодную маску. Не понимаю, чего Вир обижается то? Это скорее я тут должна изображать обиженную и оскорбленную. Улыбнулась Вирону, как бы там ни было, а на него я злиться не могу.

– И мне тоже так казалось.

К нам стали подтягиваться кадеты. Тэо с Шаялом, так вообще стали по бокам от меня, ненавязчиво оттеснив подальше от Вирона. Ради такого случая, даже забыв про неприязнь к Райену. Вот наглость. Ладно, не буду сейчас устраивать разборки. Думаю, познакомившись поближе, ребятам Вирон понравится.

Экскурсия началась. Нейсег провел нас на головной тожутский корабль, рассказал об их порядках, показал внутреннее устройство. Вообще мой друг за годы действительно сильно изменился. Появилась гордая выправка. Уверенность скользила во всех движениях. Тожуты обращались к нему с уважением. Рассказывал все неспешно и доходчиво. Видно, что свою работу нейсег любит и ею гордится. Я, конечно, была за Вирона рада, но чувствовала, как в моей душе невольно рождается зависть, которую я пыталась задавить в зародыше, но не очень успешно.

После того, как все осмотрели на главном корабле, Вирон повел нас на свою Пчелу – боевой военный корабль, капитаном которого ему удалось стать. Когда мы только входили, запищали охранные системы, и Вирон с недоумением поинтересовался.

– Обычно такое происходит, если входит кто-то с неучтенным ограничителем для преступников.

Сразу поняв, в чем дело, залилась краской, потеряв широкий симпатичный браслет, скрывающий ограничитель. Почему-то мне не хотелось, чтобы Вирон знал настоящее положение вещей. Не нужно мне жалости. Шаял тут же ободряюще сжал мне руку. Повисла неловкая тишина. Ребята то все в курсе, про это мое украшение. Его ношение – у нас закон, но тожутам это не объяснить. Да мне и самой себе этого никогда не объяснить. Быть не свободной из-за того, что только можешь стать потенциальной преступницей. А еще не хотелось, чтобы выяснилось, что разыгранная мной с мужем сценка перед другом, на самом деле фарс. Рикер мне не доверяет, и, по сути, правильно, я использую любую реальную возможность, чтобы улететь

подальше. Но теперь мне хочется, чтобы все было по-честному. К сожалению, похоже, все-таки придется признаться, объяснив причину ношения ограничителя.

Нарушил тишину как ни странно Райен. Весело сообщил нашему проводнику.

– А это Мийка у нас любит законы нарушать и драки в общественных местах устраивать. Вот в наказание, по решению суда, и недели ей ограничитель.

Вирон с вопросом посмотрел на меня. Я лишь кивнула, подтверждая слова блондина. Друг неожиданно улыбнулся.

– Да, подобное очень даже в твоём характере. И рука тяжелая. Не успели встретиться, а уже напомнила об этом. Сейчас скажу техникам, и идем дальше.

Кивнула Райену в благодарность. Меня никто не выдал. И это было... в общем, зависть во мне стала понемногу утихать. Может и не все так плохо, как кажется.

После того, как мы познакомились подробно с Пчелой, и даже полетали на ней, оценив ходовые качества, которые всех немало впечатлили, кадетам предложили попробовать тожутскую военную кухню. Я же решила попробовать упросить Вирона показать какова техническая начинка корабля. Уж очень хотелось втайне что-то перенять от иномирных технологий, и усовершенствовать свой кораблик. Ради такого можно временно отказаться от еды и воды. И мы с Вироном ушли. Ребята были против, но я их не слушала. Уж кому, а этому нейсегу я доверяю.

Перед тем, как познакомить меня с главным техником корабля для проведения маленькой персональной экскурсии, Вирон решил поговорить и выяснить отношения. Резко остановившись в одном из пустынных коридоров, без предисловий произнес.

– Прости, что не вернулся за тобой. Когда меня взяли на работу, мы улетели очень далеко. Моя жизнь множество раз подвергалась опасности. Я был в плену. В итоге отбили. Но я военный, и нас часто посылают в самые горячие точки. Мне просто некуда было бы тебя забирать. Не имею собственного дома, даже жизнь моя мне не принадлежит. Пока контракт не закончится. Здесь все очень строго. И женщин нет. Тожутки живут отдельно. У них даже корабли свои. С женской командой.

Хмыкнула.

– То есть прислать мне весточку и спросить как дела, тоже никак?

Смутился.

– Вирон, давай ты честно признаешься. Тебя увлекли звезды. В этом нет ничего стыдного, я сама ими больна, и тебя когда-то заразила. Между прочим, я волновалась, как ты.

– Прости, – уже не пытаясь оправдываться, покаянно вновь произнес нейсег.

– Забыли. Ты мне ничего не должен. Хотя я, по правде все-таки ждала твоей помощи. Но это было давно.

Вирон сократил между нами расстояние и обнял. Я не сопротивлялась.

– Скажи, ты сейчас довольна жизнью? Счастлива?

Скрываю лицо, прижавшись к широкой груди нейсега, не хочу, чтобы он видел, как по щекам покатались слезы, а нижняя губа предательски задрожала. Счастлива ли я? Нет. Как бы ни пыталась убедить себя, и как бы ни пробовали это сделать другие, навязывая свое видение 'счастья'. Мою жизнь однажды сломали, лишив родных, не сумев отнять только надежду. Я не свободна, и возможно, как бы ни хорохорилась, никогда свободной не стану. Меня постоянно что-то удерживает. А на Вирона я все-таки обиделась. Понять могу. Но иногда бездействие и проявленное равнодушие хуже, чем пощечина. Боюсь, все то светлое, что было между мной и нейсегом в прошлом, там и останется. Впрочем, приятелями и друзьями, мы все еще можем быть.

– Да. Я счастлива, – поспешно стирая не прошеные слезы, тихо произнесла. – Я учусь в академии, скоро тоже буду летать. У меня есть друзья и муж, который всем меня обеспечивает и заботится.

Не поверил. Скептически хмыкнул.

– Муж, который надевает на жену ограничитель? Да, очень заботливый. Не надо делать из меня дурака. Я достаточно жил в Союзе, чтобы знать его законы. Ты сирота из нижних слоев общества. В случае если, кому-то приходится жить и работать среди знати, то обязательно надевают браслет. Если уж ты учишься в академии, и замужем за таким человеком, то этот Блэквуд наверняка мог добиться для тебя снятия подобной меры контроля. Но что-то не торопиться.

– Ты слышал. Я порой агрессивно себя веду.

– Ну-ну. Думаешь, я тебя не знаю? Ты всегда только защищаешься. При этом первой почти никогда не нападаешь.

Устало вздохнула.

– Чего ты хочешь добиться своими расспросами?

– Правды. Если тебе плохо, тебя что-то беспокоит, скажи. Я постараюсь помочь, как только смогу.

– Мне больше ну нужна твоя помощь.

– Что же, если у тебя и, правда, все хорошо, и тебя все устраивает, то я рад.

Дальше беседа пошла в более мирном русле. Нейсег больше не требовал ответов. Я же просто получала удовольствие от близости друга, но одновременно мне уже хотелось поскорее добраться до техника, и вытрясти из него всю душу. Времени до окончания экскурсии оставалось не так много, и вероятно для меня это последняя возможность тут побывать. Даже немного стыдно перед Вироном, он, видимо решил, что я специально выдумала предлог, чтобы остаться с ним наедине. Нет, я, конечно, соскучилась, но видимо, как и сам нейсег, его компании предпочитаю бездушную технику. А может, время убило то тепло, и потребность в друге, что была раньше?

– Слушай, а почему ты так разозлилась из-за обращения 'нежу'? Ну, подумаешь, назвал. Нет, так нет.

– Тебе в голову не пришло, что я могу об этом не знать? Ты обратился так перед кучей свидетелей. Там был мой муж. Специально хотел нарваться на конфликт? Нам и так с трудом дается договор с тожутами, и ты мог все с легкостью разрушить. Хорошо, я теперь знаю всю подоплеку, с этим обращением, и в этот раз мы не сели в лужу.

– Извини. Ты стала такой красавицей, что я на какое-то время совсем голову потерял. Но почему тебя так волнует этот договор? Ну не заключат его, тебе то что? С голоду при влиятельном муже все равно не умрешь.

– Мне может и ничего. Но другие могут и голодать. Или экспедиции станет диктовать свои условия Союз. Например, заберет патент на разработку ресурсов планеты, на которую мы сейчас летим.

– Не понимаю, чего ты о других волнуешься?

Подняла в изумлении брови.

– А я не могу заботиться о благополучии других, по-твоему?

– Ты? – друг цинично хмыкнул. – Нет. Я тебя знаю достаточно хорошо. Головой ты может и понимаешь, что отдельные люди не так уж и плохи, но в общей массе ты их презираешь и не перевариваешь. Так что не стоит говорить мне о своих благих намерениях. Тебе гораздо важнее всегда было поскорее убраться из Союза подальше.

В принципе, все так, но не столь... бездушно, что ли. Я как-то и не задумывалась в последнее время об этом. Имея за плечами крепкую сплоченную команду, целиком погружившись в учебу, я уже не воспринимала мир в совсем уж черных красках. Да и Рикер. Когда меня похитили, я даже не сумела полностью прочувствовать ужас своего положения, поскольку была совершенно уверена, что я кому-то нужна, и меня будут тщательнейшим образом искать. Я человек и умею ставить себя на чужое место, и даже возможно сострадать. Да, ожесточилась, после определенных жизненных событий, думала, в какой-то момент, что вообще растеряла

возможность чувствовать, но я ошибалась. Время лечит, и я уже не тот человек, что когда-то жил в приюте. Мне так кажется. Да даже тогда, за нейсега я готова была порвать любого, жизнь свою отдать.

Вирон неожиданно сильно прижимает к себе. Почти больно.

– Сейчас еще не поздно. Хочешь, я тебя украду? Спрячу. А как закончится контракт, мы с тобой заживем, как сами того пожелаем.

– Вирон, не смейся. Меня только перед вашим прилетом пытались выкрасть, и без особого успеха, надо сказать. Нашли и вернули. К счастью.

– Я смогу!

– Спасибо, но не надо.

– Почему?

– Со своей жизнью я разберусь сама. Мне не нужна в этом твоя помощь. Пусти.

В его глазах я увидела тоску и грусть. Поздно. Да и из-за кого ты расстраиваешься? Из-за бездушной человечки, ни о ком кроме себя не думающей?

– Вирон, а почему кешжау Сорвы назвал тебя Диж? – решила сменить тему, когда, наконец, нейсег меня отпустил, и я смогла дышать. Друг возобновил движение. Неужели мы все-таки дойдем до цели нашей прогулки?

– Могла бы и сама догадаться. Решил, начать жизнь с чистого листа, вот я и взял буквы своего кода: Д432949ИЖ. Хоть и знаю фамилию родителей, но использовать не собираюсь.

– Ясно.

Нас окутало неловкое молчание, поэтому несказанно обрадовалась, когда мы, наконец, пришли в секцию, где располагался технический персонал Пчелы. Ну, персонал, это громко сказано. Трое тожутгов, и буквально напиханная различным высокотехнологичным оборудованием комната.

Наконец-то дорвалась! Когда мне довелось летать на тожутском корабле, я и половину не знала того, что знаю сейчас, и на подробную техническую составляющую просто не обращала внимания. Но теперь все изменилось. Бедные тожуты. Я вцепилась в них, словно клещами. Мне, конечно, мало, что стремились рассказывать и показывать, но и того, что было, хватило, чтобы в моей голове зароились сотни новых идей по модернизации наших кораблей. Не знаю, может доклад, какой написать? Или сразу научную работу? Уже даже название вижу: 'Особенности технического устройства тожутских кораблей'. Наверняка после экскурсии академия затребует подробные отчеты о пребывании с личными наблюдениями.

Когда время подошло к концу, Вирону пришлось почти насильно вытаскивать меня из помещения, а тожуты провожали нашу парочку взглядами, полными облегчения и радости.

Нейсег засмеялся.

– Я уже успел отвыкнуть от твоей маниакальной любви к кораблям. Все секреты узнала?

– Боюсь, сегодняшней экскурсии мне слишком мало. При случае попытаюсь уговорить кешжау Сорвена серию таких осмотров.

– Почему-то я даже не сомневаюсь, что уж тебе и не такое удастся.

Мы вернулись к остальным кадетам. Парни выглядели сытыми и довольными жизнью, но на Вирона косились не слишком дружелюбно. Причин этому я пока не нашла. Спрошу попозже.

С нашим сопровождающим мы покинули тожутскую территорию. Вирон, доведя нас до главного ангара, распрощался, шепнув мне на прощание, что явится в гости через пару часов.

Быстро сбежала от ребят, решив сегодня не выяснять отношения. Дома меня уже ждали Рикер с Персивалем.

– Как переговоры?

– Пока все проходит в положительном ключе. Думаю, скоро мы сможем прийти к определенному соглашению. Миа, идем в спальню. Я хочу поговорить с тобой наедине.

Я внутренне напряглась. Вроде бы Рикер злым не выглядел, но мало ли чего.

Уединившись, муж пожелал, начать не с разговора. Только удивленно охнула, когда он, схватив, прижал к стене и поцеловал почти болезненно. Будто не целовал, а ставил свою метку. Попыталась воспротивиться, но куда там. Рикер только усилил напор. Сколько все же злых страстей скрывается, за красивым фасадом. Я этому уже не удивляюсь. Привыкла, наверное. Рикер не переходил к чему-то большему, чем поцелуи. Выжидал. Он уже успел хорошо меня изучить. И действительно, в какой-то момент я теряю голову, подаваясь его требовательным рукам. Почти не осознаю, как сама сдираю с него рубашку. Теперь мужчина доволен, в глазах горит желание и затаенное превосходство. Рикер удовлетворен тем, что я таю, подчиняясь его воле.

Все произошло быстро, и как-то по-звериному дико.

Уже позже, без сил валяясь в обнимку с Рикером на постели, вспомнила, что вообще-то у нас сегодня ожидается гость. Хотела, вскочить, но тяжелая рука прижала к кровати.

– Минуту. Миа, я хочу, чтобы ты знала. Сегодня меня невероятно взбесили твои нежные обнимания со старым другом. Все понимаю, но, тем не менее, я собственник. Постарайся впредь контролировать свои порывы в отношении мужского пола. Во всяком случае, при мне. Иначе руки оторву, не тебе, а тому, кто их протягивает в твою сторону.

Хмыкнула.

– Рикер, я вообще-то учусь в академии в почти полностью мужской компании. Иногда, отрабатывая трюки и приемы, приходится порой быть в очень тесном контакте. Тебя это не смущает?

– Нет, до тех пор пока я вижу, что ни к кому ты не испытываешь особых чувств. Но то, с какой нежностью и теплотой ты смотрела на этого нейсега, автоматически переводит любые прикосновения под запрет.

Ну вот, опять мне устанавливают рамки и ограничения. Впрочем, какого-то внутреннего протеста во мне не появилось. Скорее просто было лень рыпаться. После бурно проведенного мужем 'разговора' разморило. Лень не то что двигаться, а вообще что-либо мыслить. Настроение – благостно-довольное. В чем-то я признаю правоту Рикера. Друзья – это замечательно, но, думаю, настоящий друг поймет, как стоит вести себя в присутствии мужа своей подруги, а как нет.

– А для чего ты пригласил Вирона сюда?

– М-м. Сделать тебе приятно? Сможешь вдоволь поболтать с другом, – сейчас Рикер смотрел на меня лукаво. Почему-то сразу не поверила. Ну, да ладно. – Не думай, что я забыл, что ты о нем рассказывала. По всему выходит, что я у него в большом долгу за тебя.

Хм, это муж намекает, что благодаря защите Вирона, я смогла остаться нетронутой, и в итоге привлечь внимание самого Рикера? Ну-ну. С неохотой встала, оделась и привела себя в порядок. Если честно, мне уже гораздо больше хотелось спать, нежели устраивать посиделки.

Умница Персиваль, за время наших с мужем содержательных разговоров, уже накрыл на стол. Еду принесли из ресторана. Так что, от готовки на сегодня я освобождена.

Глава 6

Когда раздалась трель сигнала от входной двери, кинулась встречать гостя, но по пути меня перехватил Рикер, и Вирону открывали уже мы вдвоем. При этом супруг демонстративно меня обнимал. Вот ревнивец. Интересно, а вздумай сам Рикер при мне начать обниматься с какой-нибудь девицей, я бы хоть немного возмутилась? Первым порывом, подумалось, что нет, но окинув мужа оценивающим взглядом, поняла, что лукавлю. Сама не «ам», и другим не дам. Если этот деспот при мне еще и других тискать начнет, то мне придется отгрызть себе руку, ту, на которой браслет, прибить, наконец, Рикера, и сбежать.

Тут я неожиданно задумалась над тем, почему мне раньше не приходил в голову такой способ избавиться от ограничителя? Только браслет будет реагировать на мое самоедство однозначно, как на побег, поэтому тут надо как-то по идее, быстро и не задумываясь отсечь себе руку, и то, украшение, все равно может сработать на опережение. Брр. Нет, мне пока мои руки дороги, тем более, полноценное управление кораблем возможно лишь при полном комплекте конечностей, но стоит оставить данную идею на крайний случай.

Кстати Вирон, тоже хорош, форма ему идет. Суровое сосредоточенное лицо, строгая выправка. Внушительная фигура. Не так высок, как кешжау Сорвы, но выше моего супруга. Да, лицом нейсег по человеческим меркам не красавец. Маленькие, глубоко посаженные глаза, большой рот, губы при этом узкие. Крупный нос, тяжелый квадратный подбородок. Есть шрамы – отметины былых боев. Не зря при нашей утренней встрече, когда Вир назвал меня мелкой, я ответила, что он такой же страшный. Реально, для не знающего характер Вирона, нейсег покажется устрашающим. С таким громилой, если встретиться в темном коридоре один на один – заикой можно остаться. Кулачищи с мою голову. Того же Шаяла, который отнюдь не мелкий, и не намного младше, все равно, в сравнении с моим приютским другом, можно назвать юным смазливym милашкой.

Нейсег зашел, держится он очень официально и отстраненно. А когда старый друг пристально осмотрел мои все еще припухшие от жестких поцелуев мужа губы, я и сама почувствовала себя не в своей тарелке. Будто преступление, какое совершила.

Насколько я могла судить по складывающимся настроениям, ужин будет провален. Но ошиблась. Нет, в начале, все именно так и шло, как предполагала. Нейсег напряжен, я смущена. Один Рикер, кажется, чувствует себя прекрасно, по-хозяйски развалившись на стуле, прищурившись, пристально наблюдает за гостем. С лица мужа за время трапезы все никак не сходила плотоядная улыбка. При этом супруг был неукоснительно вежлив. Задавал много вопросов. Обо мне, о нашем с нейсегом знакомстве, о работе Вирона, и вообще о его жизни. Рикер выглядел искренне заинтересованным, включив свое обаяние на максимум – а харизма у супруга определенно имеется, однако применяет ее не часто, и обычно только для дела.

Если вначале мой друг отвечал скупо и настороженно, то когда вопросы пошли о его работе, космических боях, в которых ему довелось побывать и головокружительной карьере, полукровкам не свойственной из-за настороженного отношения чистокровных, нейсег разговорился. Я, затаив дыхание, с восторгом слушала о приключениях Вирона, оказывается, он успел побывать во множестве смертельно-опасных ситуаций. Вот это да. Вот о такой жизни я мечтаю. И опять меня захватило нехорошее чувство зависти, давлю его, но без особого успеха.

Пока я закопалась в себя, мой муж и Вирон, уже не обращая на меня внимания, болтали, словно лучшие друзья. Теперь я разозлилась и одновременно восхитилась. Быстро же Рикер умеет промывать мозг. Почему же мне супруг предпочитает демонстрировать свою циничную холодную сторону? Мол, раз жена, то пусть терпит таким, какой есть? Дома можно побыть настоящим? Возможно. Интересно, а если бы мужчина с самого начала вылил на меня все свое очарование, я бы рыпалась куда-нибудь, или пускала на него слюни, как влюбленная идиотка?

Тем более что предпосылки были. Подумав, решила, что нет. Слюни, может и пускала бы, но сбежать все равно попыталась, пусть и с тоской в сердце.

А сейчас, поджав губы, и сдвинув брови, наблюдаю, как муж вербует себе сторонника. Только теперь понимаю. Плевать Рикер хотел нейсега, как на моего потенциального поклонника. Делегация здесь пробудет недолго, ограничитель все еще на мне, так что волноваться мужу не о чем, знает, что изменять ему я не стану, просто потому, что опасаюсь. В случае если что-то вскроется, ошибку подобного рода мне не простят. И не о прошлом супруг хочет узнать. Я и так Рикеру уже давно успела все рассказать. Следовательно, остается только вариант, что мужу капитан Пчелы нужен по работе. Зная тожухов, Вирона наверняка заставят написать отчет о контакте с людьми и личных впечатлениях. Впрочем, это все мои домыслы, и я могу ошибаться, особенно если учесть, что, кажется, ревную друга к мужу. Вроде, ты мой друг, и больше ничей. Мы столько не виделись, но ты уже вновь обо мне забыл, и даже не смотришь в мою сторону, вдохновенно о чем-то общаясь с другим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.